

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Теория и практика расследования организации деятельности экстремистской
организации (на примере преступного движения «АУЕ»))»

Обучающийся

В.В. Суворов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных участниками преступного движения «АУЕ»	9
1.1 Понятие и содержание криминалистической характеристики организации деятельности экстремистской организации.....	9
1.2 Значение криминалистической характеристики для расследования уголовных дел.....	32
Глава 2 Первоначальный этап расследования уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ»	40
2.1 Особенности возбуждения уголовных дел и обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании.....	40
2.2 Тактика допроса организаторов (руководителей) и других участников преступного движения	47
Глава 3 Применение специальных знаний, при расследовании уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ»	63
3.1 Назначение и производство судебных экспертиз проявлений экстремизма	63
3.2 Особенности проведения психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма	73
Заключение	83
Список используемой литературы и используемых источников.....	86

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Одним из опаснейших преступлений против общественной безопасности и общественного порядка является экстремизм. Стремительное распространение экстремистских организаций в России и в других странах во многом связано с возникновением многочисленных преступных группировок экстремистского толка и проникновением их во все сферы общества и жизнедеятельности человека, сплетаясь с коррупцией, наркоторговлей, торговлей людьми, проституцией, военными преступлениями, межнациональными и международными конфликтами и т.д. Необходимость противодействия экстремизму является одной из основных проблем современного этапа развития современного общества. Не вызывает сомнений, что данная деятельность в области обеспечения национальной безопасности стала основной задачей для государства, вне зависимости от состояния и уровня его социально-экономического развития и политической ситуации.

В условиях сложившейся в России социально-экономической и политической ситуации неудивительным является факт возросшей экстремистской направленности в поведении населения – склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, в том числе, в политике. В этой связи крайне неутешительным представляется тот факт, что молодое население страны подвержено такому негативному фактору как экстремизм [5].

Одной из форм проявления экстремистских настроений среди молодежи является их объединение в неформальные банды и группировки, пропагандирующие систему ценностей и норм поведения, сходный по смыслу с криминальной идеологией российской организованной преступности. Такое криминальное объединение юношей и девушек имеет собственное наименование: «Арестантское уголовное единство» (другие используемые

наименования – «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», «АУЕ»).

Вовлечение в деятельность движения «АУЕ» в большинстве своем происходит не только среди молодежи в обществе, но и в местах лишения свободы, где приверженцы экстремисткой идеологии проводят беседы, вербуя осужденных, тем самым обучая последних основным идеям, укладу, криминальным правилам, то есть, понятиям, требованиям принятого в социуме поведения и общения движения «АУЕ».

Как правило, среди участников данного неформального движения, пропагандируются правила жизни «настоящих воров», воров-в-законе, распространяются различные криминальные понятия, например, что такое «порядочный арестант», «бродяга», считая подобный уклад жизни единственно правильным [26].

Решением Верховного Суда РФ от 17.08.2020 № АКПИ20-514с, вступившим 18.09.2020 в законную силу, международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским и его деятельность на территории РФ запрещена – это повлекло за собой решение проблем расследования и раскрытия преступлений, совершаемых членами экстремистских организаций. Необходимость формирования новых частных криминалистических методик расследования, преступной деятельности движения «АУЕ» в общем и организации деятельности экстремистской организации в частности, определяет актуальность выбранной темы исследования, направленного на формирование научно обоснованных выводов относительно структуры криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ, а также предложений и рекомендаций по совершенствованию тактики проведения отдельных следственных действий при расследовании данного преступления.

Степень научной разработанности диссертационного исследования. Теоретико-прикладные вопросы расследования организации деятельности экстремистской организации в частности рассматривались в работах таких

учёных, как Бастрыкина А.В., Власенко В.В., Выстропова В.Г., Докучаева И.Н., Левандовской Г.В., Кремлева Н.В., Меняйло Д.В., Ивановой Ю.А., Тамаева Р.С., Попова Е.Э. и других авторов, труды которых составляют теоретическую базу диссертационного исследования. Отдельные вопросы, которые в той или иной степени касаются темы настоящего диссертационного исследования, затрагиваются в диссертационных и монографических исследованиях таких ученых, как Сергеева А.В., Можегова А.А., Ципилев С.Н., Фридинский С.Н.

Безусловно, труды указанных учёных внесли свой вклад в развитие науки уголовного права и процесса, криминалистически значимых вопросов расследования преступлений, связанных с деятельностью экстремистских организаций.

Однако, на настоящий момент отсутствуют диссертационные и монографические публикации, в которых были бы отображены системные исследования криминалистической характеристики организации деятельности экстремистской организации неформального движения «АУЕ». Остается малоизученным вопрос расследования организации деятельности экстремистской организации лидерами, участниками движения «АУЕ», в том числе квалификация их деяний.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с практикой расследования организации деятельности экстремистской организации (на примере движения «АУЕ»).

Предметом исследования служат проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе расследования организации деятельности экстремистской организации «АУЕ».

Целью исследования является разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по разрешению теоретических и практических проблем расследования организации деятельности экстремистской организации «АУЕ».

Для достижения указанной цели нами поставлены следующие основные задачи:

- определить содержание криминалистической характеристики организации деятельности экстремисткой организации;
- выявить значение криминалистической характеристики организации деятельности экстремисткой организации;
- установить особенности возбуждения уголовных дел и обстоятельства, подлежащие доказыванию при их расследовании;
- изучить особенности тактики допроса организаторов, других участников преступного движения и свидетелей и дать рекомендации по совершенствованию его проведения;
- проанализировать особенности проведения психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма;
- изучить порядок проведения криминологической экспертизы, при расследовании уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ».

Для достижения указанной цели и поставленных задач при написании диссертационного исследования использовалась совокупность методов, предназначенных для получения объективных результатов по изучаемой теме. Такими методами послужили общенаучные методы, которые свойственны всем естественным и гуманитарным наукам: системный, диалектический, исторический и ретроспективный; также использовались специальные методы, которые применяются для научного познания различных правовых явлений: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Теоретическая основа исследования представлена доктринальными источниками по общей теории права, теории уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и иными отраслевым юридическим наукам.

Нормативная основа исследования образована положениями Конституции Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами в области противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования состоит из материалов криминалистической практики расследования организации деятельности экстремистской организации (на примере «АУЕ»), судебной практики, статистической и аналитической информации.

Научная новизна исследования заключается в комплексности исследования особенностей возбуждения уголовных дел в отношении организаторов деятельности экстремистской организации неформального движения «АУЕ» и этапы их расследования. Принимая во внимание современное состояние отечественного права и правоприменительной, в частности судебной практики (включая дела Верховного Суда РФ), в данном исследовании самостоятельно анализируются не только содержание криминалистической характеристики преступной деятельности экстремистского движения, но и проведение первоначального этапа расследования уголовных дел, применение специальных знаний, при расследовании уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ». Теоретические выводы и положения, изложенные в работе могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем, возникающих при расследовании организации деятельности экстремистской организации «АУЕ», для криминологической профилактики деятельности международного экстремистского движения, а также для учебного процесса в высшей юридической школе.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что данная работа является комплексным исследованием криминалистических особенностей организации деятельности экстремистского движения «АУЕ», специфики возбуждения уголовных дел в отношении организаторов и участников экстремистского движения. Автором также рассматриваются вопросы

применения специальных знаний, при расследовании уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ».

В работе приводятся обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование расследования и раскрытия преступлений экстремистского толка, совершаемых участниками и лидерами движения «АУЕ».

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы для выявления оптимальных подходов к вопросу расследования и раскрытия организации деятельности экстремистской организации «АУЕ», в том числе иных преступлений, совершаемых лидерами, участниками международного экстремистского движения (на примере неформального молодежного движения «АУЕ»).

Сведения об апробации результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре «Уголовное право и процесс» Тольяттинского государственного университета. Отдельные выводы и положения проведенного исследования докладывались на заседаниях кафедры.

Апробация результатов велась в течение всего исследования. Результаты апробации нашли отражение в научной статье на тему «О значении криминалистической характеристики для расследования уголовных дел об организации деятельности экстремистской организации (на примере движения АУЕ)», опубликованной в международном научном журнале «Вестник науки». 2024. № 3 (72).

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными целью и задачами, включает в себя введение, три главы, содержащие семь параграфов, а также заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных участниками преступного движения «АУЕ»

1.1 Понятие и содержание криминалистической характеристики организации деятельности экстремистской организации

В настоящее время экстремизм представляет собой одну из основных угроз национальной безопасности государства [27]. Большинство деяний, связанных с экстремизмом, осуществляются участниками экстремистских организаций и сообществ, преимущественно состоящих их молодых людей в возрасте от 17 до 29 лет, а также лиц, отбывающие наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Под экстремизмом Фридинский С.Н. понимает различные формы деятельности, осуществляемые общественными, политическими и религиозными объединениями, а также иными организациями, средствами массовой информации и физическими лицами [50].

Как видим, Фридинский С.Н. подходит к определению экстремизма через призму его социально-правовых проявлений, акцентируя внимание на организационно-деятельностном аспекте. Так, подчеркиваются конкретные действия, направленные на нарушение публичного порядка, социальной стабильности и государственной безопасности.

С другой стороны, Альмяшев К.Р. сосредотачивается на идеологическом аспекте экстремизма, выделяя приверженность крайним мерам и взглядам, которые могут проявляться в насильственных действиях отдельных индивидов или групп [4].

Бирюков В.В., в свою очередь, поднимает вопрос о субъективности определения «крайних взглядов» и выделяет проблему отсутствия чётких критериев для их определения [9]. Таким образом, он указывает на сложность категоризации идеологических убеждений и ассоциированных с ними

действий, подчеркивая разницу между идеологическими воззрениями и практическими действиями.

По нашему мнению, понятие «крайних взглядов» может быть сложной, так как она связана с идеологией и убеждениями, которые могут иметь разные интерпретации в обществе. Зачастую определение «крайних взглядов» оставляется на усмотрение законодателей, судов и правоохранительных органов.

Обобщая представленные определения, можно утверждать, что экстремизм — многогранный феномен, который включает в себя как идеологические убеждения, так и конкретные действия. Ключевым моментом является его потенциал дестабилизировать социальный порядок и угрожать основам государственного устройства [59]. Однако определение того, что считать «крайними взглядами», зачастую зависит от контекста и субъективной оценки со стороны правоприменительных органов и законодательства, что может приводить к разночтениям и спорам относительно природы и границ экстремистской деятельности.

Так, представляется целесообразным разработать более чётких критериев для определения экстремизма, которые бы учитывали не только формальные признаки деятельности, но и её идеологические основы и потенциальные последствия для общества и государства, что позволило бы уточнить понятийный аппарат и облегчить правоприменение, снижая вероятность субъективного толкования и обеспечивая более эффективную борьбу с экстремистскими проявлениями в различных сферах общественной жизни.

Говоря о деятельности экстремистских организаций следует указать, что четкое определение экстремистской организации, в отличие от экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282¹), в Уголовном кодексе РФ отсутствует. Из содержания ст. 282² «Организация деятельности экстремистской организации» можно сделать вывод, что «экстремистская организация - это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную

силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности» [35].

Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда Российской Федерации, организация деятельности экстремистской организации представляет собой «действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации)» [37]. Иными словами, лицо или группа лиц намеренно совершают активные действия с целью возобновления противоправной деятельности экстремистской организации после её судебного запрета и ликвидации.

Запрет деятельности на территории Российской Федерации и принудительная ликвидация юридического лица, по мнению Докучаева И.Н. «является карательной санкцией со стороны государства и отличается от обычной судебной ликвидации юридического лица [17].

В процессе расследования преступлений, которые совершаются экстремистскими организациями, расследующие органы уделяют значительное внимание выявлению и анализу ряда специфических особенностей, характеризующих данную категорию деликтов. Это включает в себя исследование мотивов участников, механизмов распространения идеологии, способов финансирования и методов вербовки, а также анализ специфики подготовки и проведения дестабилизирующих акций. При этом особое внимание уделяется сбору информации о личности причастных к преступлению, их действиях и контексте событий, что позволяет формировать полную картину преступления и выявлять закономерности, присущие экстремистской деятельности. В связи с этим видится необходимым проведение всестороннего анализа доказательств и объединения усилий различных правоохранительных органов для эффективного противодействия таким угрозам [60].

Эффективное расследование преступлений тесно связано с компетенцией правоохранительных органов в области криминалистики. Определение криминалистической информации — это процесс выявления и анализа фактов и свидетельств, которые могут быть использованы для выяснения обстоятельств преступления, выявления виновных и обоснования их участия в преступной деятельности, поэтому сопоставление собранной информации с типовыми криминалистическими характеристиками позволяет установить общие и специфические признаки различных видов преступлений.

Типовые криминалистические характеристики включают в себя данные о методах и способах совершения преступлений, о психологических и поведенческих особенностях преступников, а также о возможных мотивах и целях их действий, например, экстремистские преступления часто характеризуются использованием идеологической пропаганды, планированием массовых беспорядков или террористических актов, что требует особого подхода к сбору и интерпретации информации.

Применяя эти характеристики, следователь может эффективно квалифицировать преступление, предположить характерные паттерны поведения виновных лиц и их возможные дальнейшие действия, что позволяет не только обосновать обвинение, но и прогнозировать возможное развитие событий, а также принимать меры по предотвращению будущих преступлений аналогичной природы [61]. Таким образом, комплексный анализ криминалистической информации и её сопоставление с типовыми характеристиками является ключевым в обеспечении эффективности уголовного расследования.

В правовой науке принято утверждать, что криминалистическая характеристика преступлений не просто является перечнем отдельных признаков, но представляет собой организованную систему информации, такая система включает в себя описание типичных и значимых признаков, характеризующих преступления определенной категории. Подобные признаки могут включать способы и методы совершения преступления,

мотивы и цели преступников, их поведение до, во время и после совершения преступления, а также другие факторы, важные для расследования.

Е.В. Алехин акцентирует внимание на том, что криминалистическая характеристика преступления является детально организованным описанием различных признаков, идентифицирующих преступление. Такое описание, включающее в себя анализ фактов, обстоятельств, методов и средств, использованных в ходе совершения преступления, выполняет функцию инструмента, способствующего раскрытию и дальнейшему всестороннему расследованию дела. Структурированность этого описания обусловлена необходимостью систематизации информации для облегчения поиска связей и закономерностей между различными преступлениями, что, в свою очередь, увеличивает эффективность расследовательских мероприятий и способствует более быстрому и точному установлению виновных лиц [3].

Формирование криминалистической характеристики требует систематического анализа большого объема данных и информации, связанной с конкретной категорией расследуемого преступления. Важным этим процессом является сбор данных о множестве преступлений разного вида и категории, включая факты, улики, методы их совершения и другие криминалистически значимые признаки. Собранные данные подвергаются научному анализу, включая статистические методы, психологические и криминалистические исследования. В дальнейшем, на основе анализа формируют обобщенные характеристики, которые классифицируют по видам и категориям преступлений [62]. На основе полученных результатов научного анализа, создается криминалистическая характеристика, описывающая типичные черты, признаки и особенности каждого вида преступления.

В рамках криминалистики и изучения преступлений экстремистской деятельности разрабатываются классификации, которые позволяют систематизировать и анализировать эти преступления в соответствии с их характеристиками и признаками [18]. Данные классификации полагаются на научное умозаключение, как самого автора, так и на те признаки

преступлений, которые указаны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [38], а также в Уголовном кодексе Российской Федерации [14].

Классификации преступлений экстремистской направленности можно разделить на несколько категорий:

- преступления, прямо указанные в уголовном законодательстве как экстремистские. Обладают четко определенными признаками, которые позволяют квалифицировать деяние именно как экстремистское. К таким деяниям относят акты терроризма, пропаганду экстремизма, возбуждение национальной, расовой или религиозной розни;
- преступления, в которых экстремистский мотив рассматривается как квалифицирующий признак. Даже если само действие может не быть прямо названо в законе как экстремистское, наличие экстремистского мотива при его совершении позволяет квалифицировать преступление именно в этой категории;
- преступления, где мотив экстремистской направленности не является определяющим для квалификации, но рассматривается как отягчающее обстоятельство. Это значит, что при совершении различных деяний, не обязательно экстремистского характера, наличие экстремистского мотива может привести к более строгой юридической оценке и, как следствие, к более суровому наказанию.

Таким образом, криминалистические классификации преступлений экстремистской деятельности обеспечивают правоохранительным органам систематизированный подход к анализу и расследованию подобных преступлений, помогая эффективно определить соответствующие методы расследования и привлечения к ответственности. Это способствует более глубокому пониманию природы экстремизма и его проявлений в преступной деятельности, а также позволяет уточнить мотивы и цели преступников для

принятия мер по предотвращению и противодействию экстремистским действиям.

Преступления экстремистской направленности ориентированы на различные сферы общественных отношений. Однако, их общим объектом посягательства может быть формальное и юридическое равенство гражданина и человека, как оно определено в Конституции России и аналогичных законах в других странах. Экстремистские действия часто направлены на нарушение этого принципа, а также на создание напряженности и конфликтов в обществе.

Проявление экстремистской деятельности можно анализировать с различных аспектов:

Первое. В зависимости от родового объекта посягательства выделяют:

- идеологическую деятельность экстремистской организации – этот аспект связан с распространением или пропагандой экстремистской идеологии или политических взглядов, которые могут подстрекать к насилию, ненависти, дискриминации или разжигать межнациональную, религиозную или политическую рознь.
- религиозная экстремистская деятельность – в данном случае экстремистская активность связана с религиозными убеждениями, которые используются для оправдания насилия, терроризма или агрессии против других вероисповеданий или религиозных групп.
- экстремистская деятельность, посягающая на конституционный строй и безопасность – данный вид деятельности направлен на использование средств для достижения политических целей, например, дестабилизации государственной власти, свержения правительства или проведения террористических актов в рамках политических конфликтов. Также следует рассматривать экстремистские организации, которые преследуют социальные цели или выражают недовольство социальными явлениями, часто прибегая к насильственным или деструктивным методам.

Второе. В зависимости от формы проявления, правонарушения, посягающее на почве защищенности государства и конституционного строя выделяют:

- преступления, не имеющие прямой связи с работой организаций (ст. 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; ст. 282 УК РФ – возбуждение вражды или ненависти, а равно унижение человеческого достоинства);
- преступления, связанные с деятельностью организаций (ст. 282¹ УК РФ);
- организация экстремистского сообщества; ст. 282² УК РФ организация деятельности экстремистской организации.

Состав криминалистической характеристики организации деятельности экстремистской организации включает в себя сведения:

- о способе совершения преступления;
- об обстановке совершения преступления;
- о свойствах личности организаторов и участников экстремистской организации;
- об особенностях формирования и функционирования экстремистской организации.

Адеянова М.А. выделяет «в качестве одного из главных элементов криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности личность преступника, поскольку полное и тщательное изучение преступника позволяет определить мотив преступного посягательства и объекты, в отношении которых они направлены» [2].

Выстропов В.Г. выдвигает «типовой портрет виновного в совершении преступления, связанного с организацией деятельности экстремистской организации, который включает в себя:

- организатора или лидера – возраст от 29 до 35 лет, образование высшее или неоконченное высшее, не судим, с доходом от 1000 долларов и выше;

- участника – 19-24 года, среднее образование, каждый третий имеет судимость, доход не выше 100 долларов в месяц» [14].

Задачи и роль организатора или лидера экстремистской организации, обозначаемого термином «смотрящий» в криминальной иерархии, аналогичны функциям руководителя в любой структурированной группе. В контексте преступных организаций экстремистского толка, «смотрящий» обычно выполняет следующие функции:

- контроль и координация противоправной деятельности членов группы. Планирование, руководство операциями и обеспечение исполнения преступных планов и задач;
- поддержание криминальных традиций и обычаев. «Смотрящий» не только сам следует установленным в группе правилам, но и контролирует их соблюдение остальными членами, что важно для поддержания дисциплины и авторитета внутри преступной структуры.
- разрешение внутригрупповых конфликтов. Лидер выполняет функцию «третейского судьи», решая споры между участниками группы, что помогает предотвратить внутренние раздоры и разрушение структуры организации;
- управление финансовыми потоками. Аккумулирование доходов от преступлений, взимание доли с доходов членов группы в «общак» фонд взаимопомощи, который может быть использован для поддержки членов группы в сложных ситуациях, а также для личных нужд лидера.

Такая роль «смотрящего» в экстремистских группировках указывает на наличие строгой иерархии и упорядоченной системы управления, которые позволяют преступной организации функционировать и развиваться. В то же время, присутствие такого лидера существенно упрощает задачу правоохранительных органов, поскольку ликвидация или нейтрализация

деятельности одного ключевого лица может привести к распаду или существенному ослаблению всей организации [1].

Сергеев А.В. в своей работе определяет два типа личностей, которые склонны к совершению преступлений экстремистской направленности [40]. Примечательно, что данные категории дифференцируются по возрасту, уровню образования, занятости и психологическим особенностям.

Первая категория - это зрелые мужчины от 25 до 37 лет, которые имеют образование и работу, а также характеризуются развитыми организаторскими способностями, что предполагает, что такие индивиды могут играть руководящую или координирующую роль в экстремистских группах из-за своих способностей к организации и планированию.

Вторая категория описывает более молодых мужчин до 20 лет, включая несовершеннолетних, с незаконченным средним или средним специальным образованием и отсутствием работы. Отмечается их высокая внушаемость, что может сделать их подверженными влиянию более авторитарных фигур в экстремистских организациях и подталкивать их к участию в преступной деятельности под воздействием внешних стимулов.

Юсупов Р.А. в своей научной статье отмечает, что «костяк течения состоит из воспитанники интернатов, от 14 до 18 лет, которые в свою очередь делают своими жертвами детей от 11 до 14 лет. Дополнительно стали привлекаться учащиеся средних образовательных учреждений. Наиболее парадоксально в данном вопросе то, что с достаточной легкостью вербуются субъекты не только из воспитательных учреждений для детей, лишившихся родителей, неблагополучных семей, но и из вполне самостоятельных. Вербуемых привлекает квазисвобода и квазиискренность, школьники пытаются подражать реальным преступникам, не имея с ними ничего общего» [15].

Вечканова А.П. выделяет ряд факторов, которые, по её мнению, способствуют возникновению и распространению экстремистской идеологии, в частности, идеологии «АУЕ» [12]:

- «Провалы» в молодежной политике. Отсутствие эффективных программ для молодёжи, которые бы способствовали их социальной адаптации и интеграции в общество.
- экономический кризис. Сложные экономические условия и нестабильность могут приводить к общему недовольству и создавать благоприятную почву для распространения экстремистских взглядов.
- низкий социально-экономический уровень развитости регионов. Отставание регионов в экономическом и социальном развитии может привести к усилению социальной несправедливости и маргинализации населения.
- необеспеченность населения и молодежи рабочими местами. Безработица и отсутствие перспектив могут толкать молодёжь к поиску альтернативных способов самоутверждения, в том числе в рамках криминальных структур.
- отсутствие «социальных лифтов». Невозможность социального и карьерного роста может вызвать чувство безысходности и усилить восприимчивость к экстремистской пропаганде.
- недостаточное обеспечение информационной безопасности. Неспособность контролировать распространение экстремистских идей через информационные каналы может способствовать их распространению среди населения.
- отсутствие государственной идеологии. Неопределённость или слабость государственной идеологии может создать «вакуум», который экстремистские группы пытаются заполнить своими идеями.

По мнению Вечкановой, комплексное взаимодействие этих причин создаёт условия, при которых экстремистские убеждения могут находить поддержку и распространение, особенно среди уязвимых слоёв населения, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению проблемы,

включая социально-экономические меры, усиление информационной безопасности и разработку эффективной молодежной политики.

Учитывая идеологическую особенность организации «АУЕ», несомненно к категории лиц, являющихся участниками экстремистской организации, относятся люди, имеющие уголовное прошлое или отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России в настоящее время. Справедливы выводы известного криминолога Ципилева С.Н., который, в своем монографическом исследовании «Противодействие экстремизму в исправительных учреждениях», указывает на то, что «в данные учреждения попадают осужденные по статьям Уголовного кодекса РФ, не связанным с экстремизмом, но придерживающиеся экстремистской идеологии и нередко, такие лица, пытаются распространять свою идеологию, что может привести к дестабилизации нормальной деятельности исправительного учреждения» [53].

В состав криминалистической характеристики экстремистской организации также входит способ её формирования. Полученные в ходе предварительного следствия сведения об обстоятельствах и способе образования организации могут привести к «расколу» среди её участников.

Статья 282² УК РФ содержит положения, касающиеся экстремистских организаций [48]. Организации, подпадающие под определение экстремистских, могут обладать различными организационно-правовыми формами и структурами. Таким образом, их деятельность может быть устроена по модели как коммерческой, так и некоммерческой организации. Важным аспектом является то, что такие организации могут быть зарегистрированы в качестве юридических лиц, что придает им официальный статус и определенные права и обязанности в рамках законодательства. Однако некоторые из них могут функционировать без официальной регистрации как юридическое лицо, тем самым не имея юридического статуса и, как следствие, находясь вне рамок юридически регламентированной деятельности. Это разнообразие форм и структур затрудняет процесс

идентификации и преследования таких организаций в рамках действующего законодательства.

Коммерческие и некоммерческие организации в Российской Федерации могут принимать различные формы, которые определяют их правовой статус, структуру и цели деятельности. Коммерческие организации создаются с первоочередной целью получения прибыли и могут быть организованы в виде хозяйственных товариществ и обществ (к примеру, акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью), производственных кооперативов, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий, которые обладают определенным имуществом и отвечают по своим обязательствам.

Некоммерческие организации могут включать в себя религиозные группы, группы граждан, которые не обязаны образовывать юридическое лицо для осуществления своей деятельности. Анализ таких категорий экстремистских организаций и их интерпретации имеют важное значение для обеспечения безопасности и преследования лиц, связанных с экстремистской деятельностью. Это также позволяет привлечь к ответственности тех, кто финансирует экстремистскую деятельность по прикритию легальной коммерческой структуры.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ характеризуется прямым умыслом, что означает осознанность и желание организатора создать или переориентировать уже существующую организацию в экстремистское направление.

Субъектом данного преступления, относительно экстремистской организации, зарегистрированной в качестве юридического лица являются учредители и руководители организации, а также руководители её региональных подразделений.

Обстановка совершения преступления, в данном случае, экстремистской деятельности включает в себя место и время. Место совершения экстремистской деятельности может быть определенной территорией, на которой организаторы проводили действия по подготовке и созданию

экстремистской организации. Место может включать в себя физические объекты, такие как здания или места собраний, а также цифровые (виртуальные) пространства, где проводились обсуждения и координация действий участников организации.

Время, как компонент обстановки организации экстремистской организации, может быть представлено в виде нескольких этапов:

- этап возникновения умысла на создание экстремистской организации – это момент, когда лицо начинает формировать идеи о создании организации экстремистского толка, это может включать в себя обсуждения и планирование с иными лицами-соорганизаторами.
- этап проведения подготовительных мероприятий – организаторы могут начинать подготавливать ресурсы, привлекать сторонников и разрабатывать стратегию для будущей организации;
- этап выполнения действий по организации экстремистской организации – это конечная стадия, когда экстремистская организация фактически создается и начинает осуществление своей деятельности.

Субъективная сторона участия в деятельности экстремистской организации характеризуется прямым умыслом [58]. Умысел участника заключается в том, что он осознает свое участие именно в деятельности экстремистской организации и совершает в ее рамках действия, которые содержат признаки экстремизма.

Склонение, вербовка или вовлечение лица в деятельность экстремистской организации - это процессы, в рамках которых осуществляется попытка привлечь индивидов к участию в экстремистской деятельности. Определение этих действий подразумевает наличие умысла, то есть целенаправленных действий, совершаемых с намерением вовлечь человека в незаконную деятельность.

Процесс вербовки может включать различные методы: уговоры, подкуп, угрозы, убеждение, просьбы и предложения, применение физического воздействия.

Также к этим методам относится активный поиск потенциальных участников, которые могли бы быть заинтересованы или склонны принять экстремистскую идеологию, и их последующее вовлечение в деятельность организации, указанные действия могут быть нацелены как на отдельных лиц, так и на группы людей. Вербовка является критической фазой в развитии экстремистских групп, поскольку она обеспечивает их пополнение новыми членами и распространение идеологии.

Организация «АУЕ» характеризуется отказом от признания личной ответственности за преступления, стремлением к неоправданному обогащению, потребительским отношением к ресурсам, нежеланием заниматься честным трудом, а также агрессией в отношении государственной власти и прославлением насилия как метода решения проблем и демонстрации силы, что отражает фундаментальные ценности и поведенческие нормы этой субкультуры. Согласно приведенным наблюдениям Ситниковой М.П. «участники организации пропагандируют криминальную идеологию, осуществляют противоправные действия и сбор средств с целью оказания материальной поддержки представителям криминального мира, которые находятся в местах лишения свободы» [41].

Юсупов Р.А. и Громов В.Г. выделяют два пути распространения «АУЕ»: «Первый путь – виртуальный, то есть распространение идеологии через сеть Интернет. Второй путь – субкультура «АУЕ» передается преимущественно в криминальной среде через систему сбора дани и исправительные учреждения» [15].

Особенности виртуального пути распространения заключаются в анонимности и широком охвате аудитории; интернет дает возможность быстро донести идеологию до большого числа людей, в том числе подростков, которые проводят много времени онлайн и могут быть подвержены влиянию

экстремистских взглядов [59]. Виртуальное пространство предоставляет множество платформ — социальные сети, форумы, чат-группы - для обмена информацией и материалами, что облегчает вербовку и пропаганду.

Передача в криминальной среде характеризуется прямым личным контактом и взаимодействием внутри криминальной среды. «АУЕ» распространяется через установленные связи и иерархию в криминальных группировках, систему сбора дани, а также через исправительные учреждения, где создаются условия для общения заключенных с уголовным мышлением. Здесь идеология передается через «представителей» субкультуры, которые могут оказывать давление или насильно втягивать особенно восприимчивых особ в свои ряды, используя сложившиеся в этих учреждениях криминальные традиции и законы.

Распространение криминальных субкультур подтверждают и в территориальных органах системы исполнения наказаний [23]. Прибывающие в следственные изоляторы подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений из числа молодежи твердо мотивированы и успешно внедряют культуру и порядки «АУЕ», которые далее распространяются по другим учреждениям системы, создавая своего рода идеологическую и финансовую сеть.

Витовский Я.Д. в своей статье отмечает, «как и у любой социальной группы, в приведенном выше формировании имеется своя иерархия, лидирующее положение в которой занимает такая категория как «вор-в-законе» [13]. «Вор-в-законе», или просто «вор» — это высшая ступень воровского олимпа, он функционирует как основополагающий элемент, занимая ключевую позицию и олицетворяя собой вершину воровской иерархии, это позиционирование подчеркивает не только статус данного лица внутри преступной среды, но и его важную роль в поддержании порядка и традиций в криминальном мире» [24].

В структуре экстремистской организации, помимо строго определенной иерархии, нередко может наблюдаться использование специальной

символики, призванной укрепить внутреннюю связь и узнаваемость среди участников. К примеру, символ «АУЕ» представляет собой восьмиконечную розу ветров, которую её адепты именуют «розой воров». Этот знак занимает свое место среди «блатных» татуировок, олицетворяя признание лагерного авторитета. Используя татуировки с определенным смыслом, члены подобных экстремистских формирований не только демонстрируют свою принадлежность к данной группе, но и подтверждают свой преступный статус, при этом татуировки выполняют функцию своеобразных знаков отличия, важных для поддержания связей и иерархии внутри организации [21].

Эти татуировки могут использоваться для подтверждения статуса вора, обозначения определенных достижений, а также в качестве формы идентификации внутри организации.

В частности, на коленных суставах наносятся перманентные рисунки в виде восьмиконечных звезд, которые являются одним из структурных элементов так называемого статуса «смотрящего» (уровня, соответствующего «положенцу»), то есть лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии экстремистской организации [25].

Ученый-юрист Кремлев В.В. конкретизирует элементы материального отражения деятельности «АУЕ», отмечая, что признается написание «АУЕ» «как через точку, так и без нее, а также восьмиконечная звезда с черно-белыми лучами, эполет с головой тигра, восьмиконечной звездой, крыльями и свастикой. В условиях исправительного учреждения объектами-носителями указанной информации выступают татуировки подследственных и осужденных, нелегальная межкамерная переписка, а также иные материальные носители с обозначенными символами» [30].

В своей научной работе исследователи Осипов К.А. и Коноплёва А.А. обращают внимание, что распространенность криминальной субкультуры в том или ином коллективе определяется по ряду признаков:

- «наличие враждующих между собой группировок, конкурирующих за сферы влияния (сбыт наркотиков, проституция, оказание «услуг» в виде предоставления покровительства и т.д.);
- факты вымогательства денег, продуктов питания, одежды и т.д.;
- распространенность тюремной лирики (музыкальные произведения, стихотворения);
- использование в речи уголовного жаргона или жаргона, типичного только для данной организации («общак», «кича» и др.);
- распространенность карточной игры с целью извлечения материальной или иной выгоды;
- использование прозвищ» [29].

Вовлечение в деятельность экстремистской организации «АУЕ» происходит в основном в местах лишения свободы, где участники организаций обучают других осуждённых основным идеям, укладу, правилам, понятиям, требованиям поведения и общения движения «АУЕ». В ходе проведения бесед, участник организации пропагандирует её деятельность, и формируя у собеседников ценность движения, обосновывает и оправдывает его деятельность. Приверженцы взглядов организации «АУЕ» также используют символы и устойчивые выражения, используемые участниками организации.

Распространения идей организации «АУЕ» среди лиц, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы типичны случаи, когда приверженцы взглядов указанной экстремистской организации заводят разговоры на тему жизни «настоящих воров», «воров-в-законе», рассказывают о правилах, которые они обязаны соблюдать, разъясняют различные понятия, например, что такое «порядочный арестант», «бродяга» [60]. Как правило, участники организации считают подобный уклад жизни в местах лишения свободы единственно правильным и для осуществления дальнейшей пропаганды идей организации самостоятельно изготавливают символику

организации, объясняют вовлекаемым лицам значение различных терминов из воровского жаргона.

Глобальная цифровизация и распространение информационных компьютерных технологий оказали значительное влияние на преступность. Интернет и социальные сети предоставляют платформы для распространения экстремистской информации, что включает в себя призывы к экстремистской деятельности, возбуждение ненависти по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии.

Изучая деятельность организации «АУЕ», важно подчеркнуть, что процесс трансляции и распространения ее идей и ценностей осуществляется не исключительно в учреждениях, исполняющих наказание в форме лишения свободы. Расширение их влияния также активно происходит через сеть Интернет, используя информационно-телекоммуникационные сети, что включает в себя социальные медиа, форумы и другие платформы онлайн-взаимодействия. Эти каналы обеспечивают широкий доступ к пропаганде идеологии и вербовке новых сторонников, что значительно усиливает потенциальную угрозу, исходящую от таких организаций, поскольку они получают возможность воздействовать на различные слои общества за пределами исправительных учреждений. Как правило вовлечение в деятельность происходит через сообщества в социальных сетях, а также через мессенджеры.

Исследуя феномен «АУЕ», как криминалистическую категорию следует раскрыть само понятие «АУЕ». Иванов А.В. в соавторстве с Козловым В.Е. в научном исследовании указывает «АУЕ» расшифровывается как «арестантский уклад един» или «арестантское уголовное единство» – это «субкультура, пропагандирующая блатной образ жизни, культивирующая определенный кодекс хулигана, основывается на ненависти к правоохранительным органам. Однако во всем этом, прежде всего в социальных сетях, присутствует определенная стилизация» [19].

Проводя анализ социальных сетей можно обнаружить большое количество публикаций, посвященных «АУЕ». К примеру, в социальной сети «ВКонтакте» существует множество групп и сообществ с названием «АУЕ», контент которых сводится к «пацанским мудростям», встречаются цитаты из «блатных» песен, видеоролики о криминальных авторитетах и жизни «на зоне» [20].

Криминалистически значимая компьютерная информация может быть обнаружена и извлечена из различных источников, включая стационарные компьютеры (ноутбуки), серверы, средства их коммуникации, периферийные устройства, мобильные устройства сотовой связи (смартфоны, планшетные компьютеры), внешние и внутренние носители данных. Данная информация может быть критически важной в рамках криминалистического исследования и расследования преступлений, совершаемых участниками организации экстремистского толка, в частности, вовлечения в деятельность такой организации иных лиц.

Криминалистически значимой компьютерной информацией могут являться электронные следы – это информация о действиях пользователей, такие как история посещенных веб-сайтов, электронная почта, чат-сообщения, история файлов и папок, временные метки. Указанные следы могут быть использованы для установления фактов и обстоятельств, связанных с преступлением. Мобильные устройства могут содержать текстовые сообщения, фотографии, видеозаписи, геолокационные данные.

Изучение особенностей создания, хранения и распространения информации в компьютерных системах и материальной формы её хранения имеет большое значение при расследовании преступлений экстремистской направленности в современном информационном обществе. Сеть «Интернет» стала мощным инструментом для распространения экстремистских материалов и вербовки новых членов экстремистских организаций [61].

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации следует считать оконченным преступлением с

момента совершения указанных действий независимо от того, приняло ли вовлекаемое лицо участие в деятельности организации экстремистского толка.

В криминалистической практике немаловажным фактором остается и финансирование деятельности экстремистской организации.

Организация «АУЕ» обладает определенной финансовой структурой, имеющей название «общак». Данная структура создана с целью обеспечения экономических интересов и потребностей воровской среды. Витовский Я.Д. и Воробьев А.В. в своем исследовании выделяют три категории «должностных» лиц внутри «общака»:

- «рулевые – лица, принимающие ключевые решения о расходовании денежных средств из «общаковой кассы». Они выбираются из числа самых образованных и хорошо «продуманных» воров, они имеют решающее слово в управлении финансами;
- кассир или хранитель «общака» - человек, который несет персональную ответственность за сохранность средств в «общаке». Его основная задача – обеспечивать неприкосновенность финансовых ресурсов экстремистской организации;
- воровские ревизоры – лица, ответственные за проверку сохранности средств в «общаке» и правильность их расходования. Они следят за тем, чтобы финансы использовались с учетом интересов воровской среды» [13].

Перечисленные роли показывают, что организация функционирует как слаженный механизм с определенными правилами и обязанностями для каждого участника.

Термин «смотрящий» в контексте преступной иерархии относится к лицу, выполняющему определенные управленческие функции внутри криминальной структуры [62]. Однако необходимо понимать, что «смотрящий» может не всегда непосредственно заниматься управлением «общаком» — общим криминальным фондом, предназначенным для финансирования различных нужд и деятельности организации. Вместо этого,

в преступной иерархии может быть выделено другое лицо, которому поручено надзор за «общаком» и его пополнением.

При этом в практике криминального мира встречаются случаи, когда одно и то же лицо сочетает в себе несколько ролей. Например, «положенец» — это преступник, имеющий высокий статус и определенные полномочия в рамках своего региона. Такой человек может одновременно выполнять задачи «смотрящего», то есть управлять текущими делами и координировать действия членов преступной группы на определенной территории, и, в то же время, заниматься финансовыми аспектами деятельности, включая управление «общаком». Это двойственное положение подчеркивает сложность и многоуровневость структуры управления в криминальных сообществах, а также гибкость ролей внутри преступной иерархии.

Шеслер А.В. и Шеслер С.С. рассматривают «общак» как фонд взаимопомощи воровского сообщества, который формируется из средств, собранных от преступной деятельности; эти средства поступают от преступных групп и отдельных преступников в виде обязательных отчислений. «Общак» используется как для покрытия общих, так и личных потребностей членов преступного сообщества, особенно его высшего эшелона.

«Грев зоны» — это расходная операция, при которой средства из «общака» идут на доставку в места лишения свободы предметов первой необходимости и запрещенных предметов, включая наркотики и алкоголь, что помогает поддерживать лояльность и влияние среди заключенных.

Кроме того, общак используется для подкупа должностных лиц, чтобы обеспечить «защиту» преступной среды от юридического преследования и создать условия для беспрепятственного осуществления преступной деятельности. Другой статьей расходов является помощь участникам сообщества, которые столкнулись с трудностями, в особенности после освобождения из мест лишения свободы, чтобы облегчить их возвращение в общество и сохранить их приверженность преступному сообществу.

В целом, «общак» представляет собой сложную финансовую систему, которая является основой экономической стабильности и функционирования воровского мира, обеспечивая существование и развитие криминальных организаций. Указанные расходы представляют собой часть скрытой финансовой структуры внутри криминальных организаций и служат для поддержания их внутренних структур и влияния» [55].

Знание приведенных выше особенностей и других составляющих криминалистической характеристики создания и функционирования экстремистской организации, обеспечивает повышение эффективности раскрытия и расследования данной категории преступлений.

Таким образом, понятие и содержание криминалистической характеристики организации деятельности экстремистской организации «АУЕ» включают себя:

- описание организационной структуры «АУЕ»;
- анализ экстремистских убеждений организации;
- идентификация символики, используемой «АУЕ» для определения участников движения и пропаганды его деятельности;
- исследование источников финансирования организации и расходов на деятельность;
- изучение методов набора новых членов и распространения своих идей;
- анализ средств связи и обмена информацией внутри организации.

В целях совершенствования криминалистической характеристики организации деятельности экстремистской организации «АУЕ» следует обеспечить постоянное обновление информации о движении «АУЕ», включая изменения в структуре и деятельности. Также представляется необходимым изучение связей участников движения «АУЕ» с иными организациями экстремистского толка или преступными организациями. На наш взгляд правоохранительным органам необходимо продолжить изучение способов общения и обмена информацией между членами организации, включая

интернет-форумы, социальные сети и зашифрованные сообщения, а также более подробно исследовать экстремистскую идеологию, которой придерживаются участники движения «АУЕ», вновь возникающие способы её распространения для оперативного пресечения экстремистской деятельности.

Совершенствование криминалистической характеристики организации деятельности экстремистского движения «АУЕ» в дальнейшем позволит правоохранительным органам эффективно бороться с преступлениями, совершаемыми экстремистским движением и обеспечить безопасность общества.

1.2 Значение криминалистической характеристики для расследования уголовных дел

Криминалистическая характеристика преступления включает в себя систему обобщенных фактических данных и научных выводов, которые позволяют определить наиболее типичные признаки преступлений, что, в свою очередь, положительно сказывается на проведении всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования преступлений [22].

Криминалистическая характеристика преступления развивается по мере проведения следственных действий и собирания дополнительной информации. Это происходит благодаря постоянному анализу и уточнению данных, полученных в ходе расследования. Постепенное развитие криминалистической характеристики преступления может помочь следователю определить:

- какие новые следственные действия (например, дополнительные опросы свидетелей, экспертизы, обыски и т.д.) необходимо провести;

- какие следственные действия имеют наибольший приоритет и могут способствовать наиболее быстрому раскрытию и расследованию преступления;
- разработать стратегию расследования, в которой будут учитываться актуальная информация о преступлении и подозреваемых.

Криминалистические характеристики преступлений основываются на уголовно-правовых понятиях, связанных с соответствующими противоправными уголовно наказуемыми деяниями, а также на общих условиях их расследования и общественно-политическом значении борьбы с ними. Однако, эти сведения не включаются непосредственно в состав криминалистических характеристик преступлений, а лишь служат информационной основой для определения того, что будет включено в описание преступления и какие характеристики будут выделены при его анализе и расследовании.

Применительно к криминалистической характеристике преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ её базовой основой могут послужить типичные для данной категории преступлений признаки [45]:

- осуществление деятельности организацией, в отношении которой постановлено решение о ликвидации или запрете её деятельности в связи с осуществлением ею экстремисткой деятельности;
- наличие прямого умысла лица, направленного на обеспечение функционирования деятельности экстремисткой организации;
- вовлечение в деятельность экстремисткой организации иных лиц, распространение её идей и взглядов.

Криминалистические характеристики преступлений, включая признаки, присущие отдельным категориям преступлений, а также анализ материалов практики, формируют мощную базу для разработки основных методических рекомендаций по расследованию преступлений. Данные характеристики обеспечивают возможность своевременного выявления ситуаций, возникающих в ходе следствия, и позволяют определить возможные версии

преступления, способы подтверждения их правдивости и выбрать тактически правильные методы расследования.

Профессор Бастрыкин А.И. в своем классическом учебнике по криминалистике выделяет следующие направления использования криминалистических характеристик преступлений в следственной практике:

- «обнаружение преступлений, оценка их признаков, выдвижение версий о преступном (или, наоборот, некриминальном) характере того или иного события;
- выдвижение версий (особенно типовых) о личности преступника, особенно при дефиците конкретной информации о нем;
- обоснование версии о совершении преступления группой лиц, организованной преступной группой, преступным сообществом;
- определение направлений розыска похищенного имущества с использованием сведений о типичных местах его сокрытия и сбыта;
- определение конкретных источников криминалистически значимой информации и возможных мест ее нахождения с использованием данных о типичных способах преступлений определенного вида (например, материальных следов преступления в ходе осмотра или обыска; неизвестных следователю потерпевших с использованием типовых данных о личности потерпевших и т.д.)» [31].

На сегодняшний день нет ни одного диссертационного исследования, посвященного расследованию преступлений, где бы не рассматривались вопросы сущности, понятия и структуры криминалистической характеристики.

Криминалистическая характеристика является информационной моделью, которая используется для описания и анализа свойств и существенных признаков преступления, которые существуют в реальной действительности. Криминалистическая характеристика старается точно и подробно описать все аспекты преступления, включая его место совершения, характеристики преступника, методы совершения и следы, оставленные на

месте преступления, что позволяет криминалистам и следователям лучше понять происходящее и расследовать преступление.

Криминалисты проводят исследования и анализируют эмпирический материал, полученный на основе реальных случаев преступлений. Это позволяет выявлять закономерности, общие черты и особенности разных видов преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений играет ключевую роль в различных аспектах правоохранительной деятельности и расследования преступлений [33].

Следует привести некоторые ключевые практические аспекты, которые обеспечивает криминалистическая характеристика [45]:

- позволяет разрабатывать процедуры и алгоритмы расследования для различных видов преступлений, что повышает эффективность проведения следственных действий;
- предоставляет информацию о характерных чертах и тактике, используемой при расследовании конкретных видов преступлений, что помогает правоохранительным органам более эффективно планировать и проводить расследование;
- на основе криминалистической характеристики разрабатываются специализированные методики сбора доказательств их анализа и работы с потенциальными свидетелями, что несомненно способствует качественному расследованию преступлений;
- способствует успешному обучению сотрудников правоохранительных органов, что позволяет им лучше понимать особенности расследования разных типов преступлений.

Таким образом, изучение криминалистической характеристики преступления является неотъемлемой частью работы следователя и служит важным инструментом для эффективного раскрытия и расследования уголовных дел. Она обеспечивает систематизацию информации и помогает в

принятии обоснованных решений в ходе производства следственных действий.

В своей работе Морозов Р.М. отмечает, что «криминалистическая характеристика преступления как научная категория еще находится в стадии становления». По мнению автора, «это приводит к сложностям в однозначном определении её сути и единообразном использовании в прикладных исследованиях, однако, это не должно служить причиной для отказа от использования этого понятия в криминалистических исследованиях, юридическом образовании и на практике» [35].

Отсутствие полного единства взглядов на сущность и содержание криминалистической характеристики преступления говорит о том, что данное понятие активно исследуется учеными, и новые исследования могут вносить новые точки зрения на него. Криминалистическая характеристика в контексте расследования организации деятельности экстремистской организации, на пример, преступного движения «АУЕ» и является фундаментальным элементом для эффективной работы правоохранительных органов и следственных подразделений. Её значимость состоит в том, что она позволяет систематизировать и анализировать доступные данные о преступлении, основываясь на его характеристике правоохранительные органы могут разработать тактику расследования. Разработка и применение криминалистической характеристики преступления требуют серьезного внимания и системного подхода. Криминалистическая характеристика может также служить основой для разработки рекомендаций по дальнейшим действиям. Моисеев А.М. и Кондартюк С.В. в своей работе отмечают, что «в настоящее время дискуссионным остается вопрос о включении криминалистической характеристики преступления в структуру частных криминалистических методик. Ученые модернизируют содержание криминалистической характеристики, на основе криминалистической классификации преступлений по способу их совершения» [34].

Криминалистическая характеристика преступлений имеет не только практическую ценность, но и методическую значимость. В обучении криминалистическая характеристика служит важным учебным инструментом для будущих юристов, криминалистов и специалистов в области правоохранительной деятельности, она позволяет учащимся понимать характеристики различных видов преступлений, что способствует их практикоориентированной подготовке. Криминалистическая характеристика представляет основу для научных исследований в области криминалистики, позволяя исследователям анализировать тенденции в совершении преступлений, разрабатывать теории и модели, а также разрабатывать методики расследования конкретного вида преступления, также позволяет сравнивать различные виды и категории преступлений, выявлять общие черты и различия. Указанное представляется важным для разработки более эффективных стратегий борьбы с преступностью. Криминалистическая характеристика преступления, как система описания криминалистически значимых признаков определенного вида или группы преступлений играет важную роль в понимании, классификации и расследовании преступлений [58].

С учетом появления новых видов преступлений и эволюции методов их совершения, развитие криминалистической характеристики преступления становится необходимостью, особенно это актуально в случае преступлений, совершаемых участниками организаций, которые могут иметь свои особенности и характеристики, ранее не учтенные или малоизученные. Например, характерной чертой деятельности экстремистского движения «АУЕ» является наличие преступной иерархической структуры с лидерами, «авторитетами» и иными членами движения, а также участниками, которые не достигли восемнадцатилетнего возраста, но уже активно культивирующими идеи криминального мира [38].

В отличие от уголовно-правовой характеристики преступления, криминалистическая характеристика преступления не является органической

частью уголовного законодательства и не имеет прямого отношения к уголовной ответственности [28]. Её основной целью является предоставление системы описания криминалистически значимых признаков конкретного вида или группы преступлений, что облегчает проведение криминалистических исследований и расследование. Типовая характеристика конкретного вида преступления представляет собой систему описания и анализа признаков, которые характерны для определенного вида или группы преступлений. Типовая криминалистическая характеристика организации деятельности экстремистской организации включает в себя следующие элементы:

- способы и механизмы совершения преступления – в описании конкретного вида преступления важно выявить характеристики способов и методов, используемых преступниками при совершении преступления. Например, способ взлома, обмана, насилия и др.
- обстановка совершения преступления – криминалистическая характеристика также может включать информацию о месте и времени совершения преступления, а также о факторах, окружающих событие. Это позволяет понять условия, в которых произошло преступление.
- личность субъектов преступления – важной частью характеристики является анализ характеристик и мотивов лиц, совершивших преступление. Это может включать в себя профилирование преступников, их мотивацию и предполагаемую психологическую характеристику.
- статистические данные – зачастую характеристика дополняется статистической информацией о частоте и распространенности конкретного вида преступления. Эти данные могут помочь в определении тенденций в совершении преступлений.
- регулярные связи – криминалистическая характеристика может включать информацию о связях между разными элементами преступления и его субъектами. Это может помочь в раскрытии

схожих преступлений или идентификации организованных преступных группировок.

Сведения о подобных связях обеспечивает более глубокое понимание конкретного вида преступления, что в свою очередь может быть полезным для разработки методов борьбы с ним, профилактики и расследования.

Практическая значимость криминалистической характеристики, рассматриваемой категории преступлений заключается в своей полезности для правоохранительных органов при расследовании дел, связанных с организацией деятельности организации экстремистского толка, позволяет разработать стратегию расследования преступлений и их предупреждение [45].

Таким образом, криминалистическая характеристика организации деятельности экстремистской организации действительно имеет специфический и вспомогательный характер, ориентированный на помощь криминалистам и правоохранительным органам в проведении расследования и выявлении дополнительной информации о преступлениях, которая может быть важной для установления фактов организации деятельности организации экстремистского толка и виновных лиц (лидеров организации и её участников).

Глава 2 Первоначальный этап расследования уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ»

2.1 Особенности возбуждения уголовных дел и обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании

Особенности возбуждения уголовных дел и точное определение обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании, критически важны для правопорядка и правосудия, они обеспечивают легитимность и целенаправленность действий правоохранительных органов, гарантируя, что уголовное преследование основывается исключительно на законных основаниях и веских доказательствах, что не только способствует эффективному расследованию и справедливому судопроизводству, но и укрепляет защиту общества от преступлений экстремистской направленности, предотвращая таким образом распространение преступлений и усиливая общую безопасность.

Таким образом, значение рассмотрения особенностей возбуждения уголовных дел и обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании, заключается в оптимизации и правильном направлении действий следственных и дознавательных органов в контексте борьбы с экстремизмом и обеспечении правопорядка.

Статья 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает обязанность правоохранительных органов реагировать на сообщения о преступлениях: дознаватель, орган дознания, следователь, или руководитель следственного органа должны принять и проверить информацию о любом совершенном или подготавливаемом преступлении и в пределах своих полномочий принять решение в срок до трёх суток с момента получения такого сообщения. Цель проведения проверки – это установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела; для этого необходимо наличие достаточных данных, указывающих на признаки

преступления, что может быть информация, свидетельствующая о факте преступления, или данные, говорящие о подготовке к преступлению.

УПК РФ закрепляет поводы для возбуждения уголовного дела, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Поводы и основание для возбуждения уголовного дела

Вместе с тем, законодатель обязывает проводить проверку информации, поступившей от различных источников, включая свидетелей и потерпевших, а также результаты, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Расследование деятельности экстремистской организации, такой как «АУЕ», включает первоначальную проверку нескольких ключевых аспектов, чтобы определить масштаб и характер их действий и собрать достаточные данные для возможного возбуждения уголовного дела.

Ключевые аспекты первоначальной проверки при расследовании преступлений рассматриваемой группы включают в себя такие элементы:

- идеология и цели организации «АУЕ». Исследование основных принципов, на которых строится данная организация, и конечных целей её деятельности. Это поможет понять мотивы и возможные планы группировки;

- способы распространения идеологии. Анализ методов, которые организация использует для привлечения новых членов, включая интернет-платформы, личные контакты в тюрьмах, публичные собрания и другие средства коммуникации;
- внутренняя структура и распространенность. Изучение структуры управления в организации и её ветвей в различных регионах, а также связей с другими аналогичными экстремистскими группами или сообществами, что может указывать на координированную сеть действий;
- сведения о лидерах и ключевых членах. Сбор информации о ведущих фигурах организации и их ролях в рамках группировки, а также попытки установить их местоположение, что критично для дальнейших оперативно-разыскных мероприятий и возможного задержания;
- преступные действия. Документирование и анализ инцидентов или преступлений, совершенных членами организации, чтобы выявить шаблоны поведения и возможные преступные схемы.

Эта комплексная проверка создаёт основу для глубокого понимания деятельности организации и предоставляет правоохрательным органам информацию, необходимую для разработки стратегий пресечения их активности и возбуждения уголовных дел против вовлеченных лиц.

При наличии поводов для возбуждения уголовного дела, об этом выносится постановление, в котором в соответствии с ч. 2 ст. 146 УПК РФ указываются: «1) дата, время и место его вынесения; 2) кем оно вынесено; 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела; 4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело» [49].

Можно говорить о том, что на данном этапе выдвигается версия о событии преступления, связанного с организацией и функционированием

экстремистской организации, дается первоначальная квалификация совершенного преступления.

Как отмечает Юрчак А.В. [57], в состав стадии возбуждения уголовного дела по делам экстремистского толка, входят следующие элементы которые представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 - Состав стадии возбуждения уголовного дела по делам экстремистского толка

Справедливо высказывание Давидок М.А. о том, «что преступления экстремистской направленности имеют специфический механизм совершения, чем и обусловлены особенности получения первичной информации и сложности выявления и раскрытия этих преступлений» [16].

Специфические черты преступлений экстремистской направленности:

- скрытность и сложность выявления. Экстремистские деяния часто планируются и выполняются в условиях строгой секретности, что затрудняет их обнаружение и предотвращение;
- идеологическая мотивация. Преступления часто мотивированы политическими, религиозными или социальными убеждениями, что

делает их более сложными для анализа и понимания, особенно в контексте разнообразных культурных и социальных норм;

- международный аспект. Многие экстремистские группы имеют международные связи, что добавляет сложности в координацию правоохранительных усилий на разных уровнях;
- сложность сбора доказательств. Из-за использования современных технологий и криптографии, а также высокой лояльности членов экстремистских групп, сбор доказательств может быть особенно трудным.

Таким образом, преступления экстремистской направленности требуют особого подхода в расследовании и использовании соответствующих методов и технологий для эффективного предотвращения и пресечения.

Также следует согласиться с Тимощуком К.И., который высказывает мнение «о необходимости обеспечения законности всего процесса предварительного расследования. То есть соответствие процесса поиска, фиксации, изучения и использования в доказывании информации о совершенном преступлении требованиям уголовно-процессуального законодательства. Законным должен быть весь процесс предварительного расследования. Вместе с тем, особое значение, на наш взгляд, представляет законность действий следователя или дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела» [47]. Соглашаясь с мнением Тимощука К.И. о необходимости обеспечения законности во всём процессе предварительного расследования, стоит подчеркнуть, что строгое следование уголовно-процессуальному законодательству критически важно для гарантии справедливости, прозрачности и эффективности расследования; законные действия следователя или дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела закладывают основу для всего последующего процесса, и любые нарушения на этом этапе могут привести к недопустимости доказательств и, в конечном итоге, к ошибочным судебным решениям. Кроме того, строгая адгерентность к закону предотвращает злоупотребления со стороны правоохранительных

органов, защищая права всех участников процесса, включая подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, что не только обеспечивает защиту прав человека, но и поддерживает доверие общества к системе правосудия, укрепляя её авторитет и легитимность.

Предмет доказывания, иными словами, обстоятельства, подлежащие доказыванию закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Так, в статье 73 УПК РФ [49] содержится перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 - Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию

«Уголовная ответственность за организацию деятельности экстремистской организации наступает с момента фактического участия в

организации или соучастия в её организации, а также момента совершения преступных деяний в рамках деятельности такой организации. В данном конкретном случае в предмет доказывания входят действия по созданию организации экстремистского толка, либо действия по перепрофилированию уже действующей организации, действия, направленные на достижение целей, поставленных экстремистской организацией (например, распределение ролей между участниками организации, формирование и пополнение «общака» (финансирование деятельности), разработка способов совершения преступлений, принятие мер безопасности в отношении участников организации)» [47].

В соответствии с примечанием к ст. 282² УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

В заключение отметим, что рассмотрение особенностей возбуждения уголовных дел и обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании деятельности экстремистских организаций, таких как «АУЕ», является ключевым для эффективного правоприменения и обеспечения общественной безопасности. Наличие четко определенных и законных оснований для возбуждения уголовных дел в случаях экстремизма усиливает борьбу с этим явлением, предотвращая его распространение и минимизируя его воздействие на общество; законность и правильная организация расследования способствуют не только наказанию преступников, но и восстановлению справедливости, что крайне важно для поддержания общественного порядка и стабильности.

2.2 Тактика допроса организаторов (руководителей) и других участников преступного движения

Преступления, связанные с экстремистской деятельностью являются особо опасными из-за наступающих последствий для общества и государства в целом. Выявление, качественное расследование и предупреждение такого рода преступлений является важнейшей государственной задачей. Преступления экстремистского характера несут значительные риски и угрозы для стабильности и безопасности общества и государства, и требуют от государственных органов особо пристального внимания и эффективных методов расследования. Криминалистическая тактика представляет собой комплекс подходов и методов, направленных на решение этой задачи. Среди них допрос играет ключевую роль, особенно когда речь идет о преступлениях, совершенных организованными группами.

Выполнение этой задачи обеспечивает криминалистическая тактика, то есть система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по проведению отдельных следственных и судебных действий.

По мнению Чернышева И.А. «допрос является самым распространенным и одним из самых эффективных следственных действий при расследовании всех преступлений, но особенно это касается преступлений, совершенных организованной группой, поскольку именно при проведении допроса могут быть точно установлены связи между членами организованной группы» [54]. Мнение Чернышева И.А. отражает важность допроса как инструмента для выявления связей между членами организованных преступных групп. Допрос позволяет не только собрать важные показания, но и выявить структуру и иерархию в группировках, методы их работы и планы на будущее, при расследовании экстремистских преступлений, где участники могут иметь сложные и запутанные связи, а также специфическую идеологию и принципы деятельности, допрос является

важным инструментом для получения информации, которая не всегда доступна из других источников.

Допрос действительно является одним из фундаментальных и эффективных следственных действий, позволяющих проникнуть в суть организованной преступной деятельности и разоблачить её, однако, следует помнить, что допрос — это лишь один из аспектов комплексного подхода к расследованию, и его эффективность максимальна только в сочетании с другими следственными и оперативно-розыскными действиями.

Допрос можно определить, как следственное действие, состоящее в получении и фиксации в соответствии со ст. 190 УПК РФ «показаний допрашиваемых лиц (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и других лиц) об обстоятельствах события преступления, его участниках, о следах и других обстоятельствах, имеющих доказательственное значение для расследования уголовного дела» [49]. Проведение допроса всегда направлено на получение полной и достоверной информации, которая отражает реальные события и обстоятельства преступления. Полученные сведения фиксируются в протоколе допроса, которые при рассмотрении дела по существу могут быть положены в основу итогового решения по делу. Содержащиеся в протоколе допроса сведения, «изобличающие личность виновного, в данном конкретном случае – лидера экстремистской организации, в дальнейшем могут также служить основанием для избрания в отношении него меры пресечения и других мер, направленных для обеспечения нормального хода производства по уголовному делу» [47]. Предмет допроса организатора (руководителя) экстремистской организации включает в себя:

- выявление обстоятельств создания и развития организации, её идеологию, структуру и иерархию;
- выявление связей руководителя организации с другими её участниками, а также связи с другими экстремистскими организациями и сообществами, государственными и местными органами власти (говоря о деятельности движения «АУЕ» есть

необходимость выявления связей с сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы, органов внутренних дел);

- установление других членов организации, которые могут предоставить информацию или доказательства, дать показания, подтверждающие или опровергающие те или иные обстоятельства дела;
- установление имеющихся источников финансирования деятельности организации экстремистского толка, движение финансовых потоков внутри организации и иными организациями (или лицами);
- выяснение способов вовлечения граждан в деятельность организации (если лицо является участником организации, целесообразно выяснить, каким образом оно узнало о деятельности организации, каким образом и с какого момента начало принимать участие в деятельности организации);
- выявление потенциальных планов совершения преступлений, какую угрозу они могли принести безопасности государства и граждан.

Точное выяснение предмета допроса обычно является важным этапом, однако, при первоначальном допросе по тактическим соображениям не всегда целесообразно сразу разглашать полный объем имеющейся у органов предварительного расследования информации. Это может быть обусловлено необходимостью сохранения конфиденциальности некоторых обстоятельств расследования, избеганием воздействия на свидетелей или уменьшить риски уничтожения доказательств. Дополнительный допрос представляет собой процесс получения показаний о тех обстоятельствах дела, которые не были получены при производстве первоначального допроса. Основная цель дополнительного (повторного) допроса – расширение полученных на предыдущих этапах расследования или допросах обстоятельств, и обеспечить полное понимание ситуации. Если говорить о руководителе экстремистской организации, то в данном случае, дополнительный допрос

может использоваться для получения более подробной информации о финансировании деятельности, связях и целях, о роли каждого из участников организации. Для получения определенных результатов допрос должен проходить в соответствии с определенными правилами и тактическими условиями. Можно выделить ряд аспектов, которые необходимо соблюдать при проведении допроса. Первым тактическим условием можно выделить индивидуальный подход к допрашиваемому. Необходимо определить и учитывать индивидуальные особенности допрашиваемого, такие как характер, темперамент, возраст, мировоззрение. Изучение индивидуальных особенностей может также помочь в формулировании вопросов, выборе методов подтверждения информации и темп работы во время допроса. Этот подход создает благоприятные условия для получения более достоверных сведений от допрашиваемого. В качестве второго условия можно выделить установление психологического контакта. Установление психологического контакта предполагает создание такой обстановки, в которой допрашиваемый чувствует себя комфортно и безопасно, что способствует наибольшей открытости лица и готовности делиться информацией. Скориков Д.Г. и Ушаков А.Ю. в своем исследовании отмечают, что «с целью установления психологического контакта с подозреваемым, необходимо побеседовать с ним на отвлеченные темы, желательно наиболее интересные подозреваемому. В беседе следователь может получить информацию о психологических свойствах подозреваемого, которые необходимо учитывать при выборе тактики допроса подозреваемого. В ходе такой беседы следователь уже может получить информацию о причастности допрашиваемого к совершению преступления» [42].

Помимо этого, психологический контакт зачастую позволяет выявить недостоверные сведения или противоречия в показаниях допрашиваемого, так как неверная информация связана именно с эмоциональными реакциями или психологическими особенностями личности. Обращает на себя внимание мнение Худякова П.В. о том, что «проще найти контакт работнику следствия

мужского пола, зрелого возраста. Это объясняется тем, что у многих национальностей с детства воспитывается чувство уважения к мужчинам пожилого возраста» [52]. Изучение личности предполагает составление следователем четкого представления по поводу того, с кем, в сущности, он имеет дело. Успешно решить данную задачу – это значит получить мысленные ответы на довольно общий круг вопросов. В их число, по нашему мнению, могут входить следующие вопросы, которые представлены на рисунке 4.

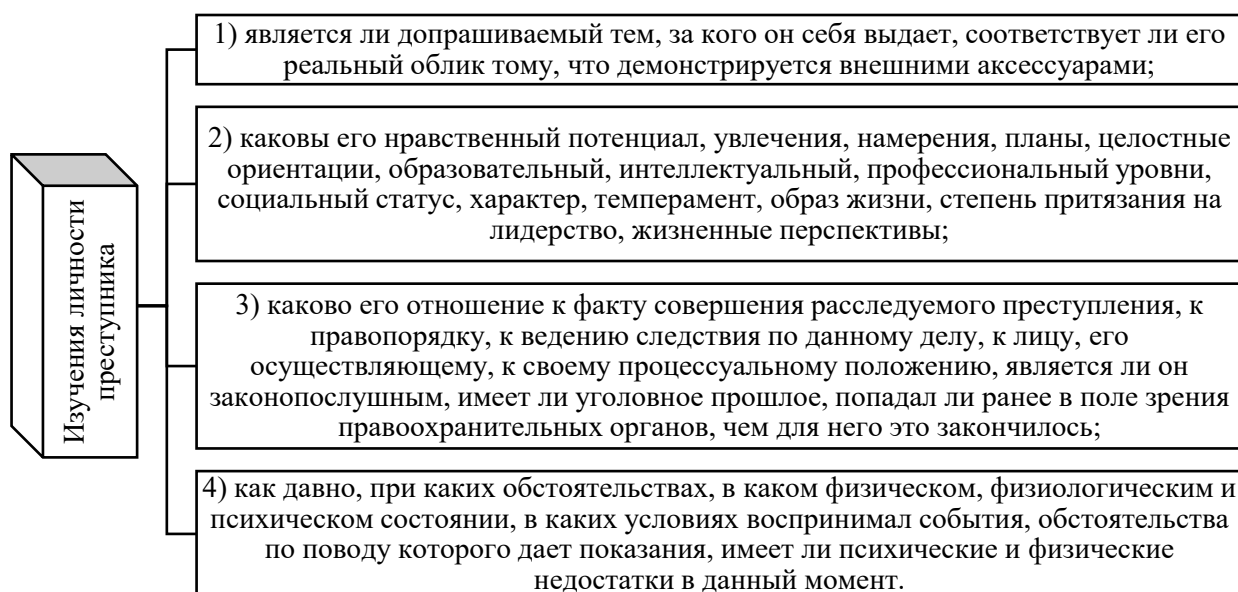

Рисунок 4 – Круг вопросов для изучения личности преступника

Кроме того, следователь должен уметь вести допрос таким образом, чтобы не только удерживать инициативу при допросе, но и обеспечивать соблюдение прав допрашиваемого, требования процессуального законодательства. Это включает в себя умение задавать точные и соответствующие степени актуальности и достоверности вопросы.

При проведении допроса рекомендуется подготовить продуманный, четко сформулированный перечень вопросов в целях упорядочения хода допроса, избежания хаотичности и бессистемности при постановке вопросов.

Постановка вопросов перед допрашиваемым лицом должна быть последовательной, каждый должен логически вытекать из другого и конкретизировать его, при этом постановка наводящих вопросов исключается.

Вопросы должны задаваться в нейтральной форме, не подсказывая допрашиваемому нужный ответ и не влияя на его показания.

Более действенным, на наш взгляд, тактическим приемом допроса участников и организаторов преступного движения является предъявления доказательств. Осознание того, что следователь располагает неопровержимыми доказательствами может побудить его к сотрудничеству и предоставить изобличающие организаторов или участников организации экстремистского толка сведения. Однако при предъявлении доказательств следует предъявлять только те доказательства, которые относятся к делу и имеют процессуальное значение, в логической последовательности. Необходимо четко и ясно разъяснить допрашиваемому содержание и значение предъявляемых доказательств, при этом учитывать психологическое состояние допрашиваемого и не допускать оказания на него чрезмерного давления.

Допрос подозреваемого, как правило, проводится незамедлительно после его задержания или явки с повинной, но не позднее 24 часов с момента задержания. Как правило, допрос производится в помещении органа следствия, а по мере необходимости в месте нахождения допрашиваемого.

Это связано с тем, что в помещении органа следствия имеются необходимые условия для проведения допроса: изолированность помещений; наличие средств аудио- и видеофиксации, других средств, позволяющих фиксировать показания допрашиваемого лица; возможность обеспечить безопасность участников допроса.

В некоторых обстоятельствах, когда допрашиваемое лицо не может явиться в помещение следственного органа из-за своего здоровья или иных причин, таких как нахождение в больнице, возможно проведение допроса непосредственно по месту нахождения этого лица, что также может быть

применимо в случаях, когда допрос связан с осмотром места происшествия и необходимо зафиксировать показания на месте событий.

Порядок проведения допроса в таких ситуациях остаётся стандартным, соответствующим установленным процессуальным нормам, но требуется дополнительное внимание к контексту допроса, так, допрашиваемый должен быть изолирован от остальных участников процесса, чтобы его показания не были искажены под влиянием сторонних; необходимо наличие технических средств для записи показаний, чтобы обеспечить их достоверность и возможность последующего использования в качестве доказательств.

От следователя требуется обеспечить комфортную и контролируемую обстановку, исключая посторонние вмешательства и отвлекающие факторы, такие как звонки, шум и другие помехи. Следователь также должен разместить допрашиваемого таким образом, чтобы быть в состоянии четко видеть его лицо и наблюдать за невербальными реакциями, которые могут дополнять или противоречить устным показаниям.

Указанные меры направлены на обеспечение честности, объективности и точности получаемой в ходе допроса информации, а также на защиту прав допрашиваемого и поддержание надлежащего порядка уголовного процесса.

В случае производства допроса несовершеннолетнего участника экстремистской организации, к обязательному участию в уголовном деле необходимо привлечь его законных представителей (ст. 48 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

По мнению Бычкова В.В. «при допросе несовершеннолетнего подозреваемого необходимо выяснить следующие сведения относительно обстоятельств совершения преступления, личности потерпевшего, а также личности самих подозреваемых» [11], рассмотрено на рисунке 5.

«Изучение всех приведенных выше вопросов следует проводить с максимальной осторожностью и деликатностью, поскольку они затрагивают конституционное право человека на свободу совести, а также могут оказаться связанными с жизненно важными для допрашиваемого интересами. Неумело поставленные вопросы могут вызвать ярко выраженную негативную реакцию, привести к утрате психологического контакта со следователем» [47].

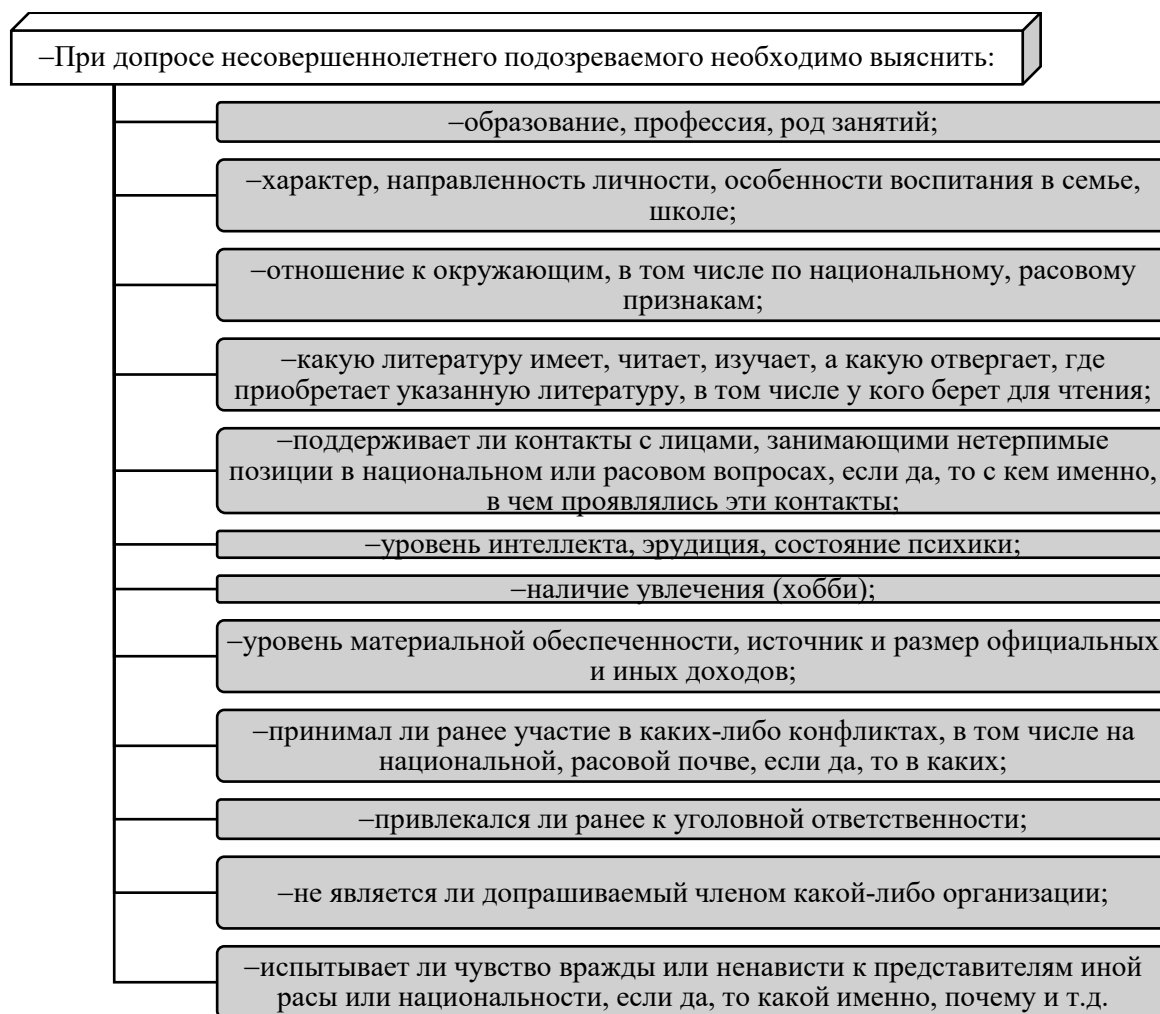

Рисунок 5 – Перечень информации, которую требуется выяснить при допросе несовершеннолетнего подозреваемого

Подход к допросу несовершеннолетних подозреваемых требует особой тактики, учитывающей их возрастные и психологические особенности, а также возможную незрелость суждений. Вопросы о личных убеждениях, идеологических предпочтениях и социальных связях должны быть

сформулированы так, чтобы не нарушать права человека на свободу мысли и выражения. Важно создать доверительную атмосферу и обеспечить понимание целей допроса несовершеннолетним, чтобы содействовать добровольному и откровенному обмену информацией. Этический и чуткий подход способствует сохранению психологического комфорта допрашиваемого и предотвращает потенциальные негативные последствия для его психического состояния.

Следует задавать вопросы в корректной и тактичной форме, избегая формулировок, которые могут задеть чувства или оскорбить допрашиваемого; объяснить цель задаваемых вопросов и убедить допрашиваемого в том, что полученная информация будет использована исключительно в его интересах; внимательно относиться к невербальным сигналам допрашиваемого, которые могут свидетельствовать об дискомфорте или нежелании отвечать на определенные вопросы. В противном же случае, если допрашиваемый не желает отвечать на поставленные вопросы или явно испытывает стресс целесообразным будет завершить допрос.

Заключительный этап допроса представляет собой составление протокола в письменной форме, с изложением полученных от допрашиваемого лица сведений. Показания допрашиваемого, как правило, излагаются от первого лица дословно, без внесения каких-либо правок, с сохранением авторской лексики (исключение составляют нецензурные слова). Содержание вопросов и ответы на них указываются в той последовательности, в которой они имели место быть во время допроса. Специальные термины и жаргонные слова, употребление которых присуще участникам движения «АУЕ», разъясняются в скобках. Одновременно с ведением протокола надлежит вести и аудиофиксацию допроса, в целях исключения возможности искажения или неполного отражения показаний допрашиваемого в протоколе, аудиозапись позволяет установить, соблюдались ли права допрашиваемого во время допроса, в том числе право на присутствие защитника, право на отказ от дачи показаний.следственных действий.

Таким образом можно прийти к выводу, что успешные результаты допроса организаторов и других участников преступного движения требуют от следователя тщательной подготовки и применения специфических тактических приемов. Важно учитывать психологические особенности допрашиваемых, их статус в экстремистском движении и степень осведомленности о преступной деятельности организации. Следователь должен уметь устанавливать психологический контакт, использовать различные методы убеждения и тактические приемы для получения достоверных и полных показаний. При этом необходимо соблюдать права и законные интересы допрашиваемых лиц, избегая применения недопустимых методов следствия.

2.3 Тактика допроса свидетелей

При расследовании преступлений экстремистского толка, где основной упор сделан на идеологические мотивы и сетевую структуру организации, необходимо обращать внимание на множество разнообразных и сложных обстоятельств [32]. Свидетели, особенно несовершеннолетние и уязвимые, могут предоставить ключевую информацию, которая откроет взаимосвязи внутри группы и поможет раскрыть характер и динамику преступной деятельности, понимание этой динамики жизненно важно для выявления не только тех, кто совершает преступления, но и тех, кто их подстрекает и финансирует, что требует от следователя особой внимательности, терпения и умения строить доверительные отношения с допрашиваемыми, поэтому обсуждение тактики допроса свидетелей, учитывая их возможные связи с экстремистскими группами и их роль в распространении идеологии, становится неотъемлемой частью успешного расследования таких дел.

«Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, вызванное для дачи показаний» [49]. Показания свидетелей

являются наиболее распространёнными доказательствами по уголовным делам. Сыроева С.А. отмечает, что «к предмету допроса свидетелей относятся любые обстоятельства, которые свидетель воспринимал лично, или слышал от других лиц, а так же сведения, относящиеся к личности потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, и другим лицам» [46].

Важность допроса свидетелей заключается в том, что через их показания можно установить факты и обстоятельства дела, свидетели могут предоставить информацию об отношениях, поведении и действиях лиц, причастных к делу, а также о других важных моментах, которые были ими замечены или услышаны. Указанные сведения могут быть использованы для составления полной картины происшествия, определения мотивов преступления, а также для нахождения и укрепления других доказательств.

Подготовка к допросу свидетеля — это тщательный и многогранный процесс, который следователь должен выполнить для обеспечения эффективного сбора информации. Основные шаги этой подготовки:

- изучение материалов дела. Прежде чем допросить свидетеля, следователь должен полностью ознакомиться с делом, чтобы понимать контекст, в котором свидетель может предоставить информацию, что включает в себя ознакомление со всеми уже собранными уликами, показаниями других свидетелей, и результатами оперативно-розыскных мероприятий.
- анализ доказательств. Следователь анализирует доступные доказательства, формулирует цели для предстоящего допроса.
- определение круга вопросов. Разрабатывает список вопросов, которые планируется задать свидетелю.
- изучение личности свидетеля. Понимание личности свидетеля, включая его прошлое, профессиональную деятельность и психологические особенности, может помочь следователю адаптировать стиль допроса для получения наиболее полной и точной информации.

- создание необходимых условий. Перед допросом следует обеспечить подходящие условия для его проведения, что включает в себя выбор подходящего места для допроса, устранение возможных помех и отвлекающих факторов и установление комфортной атмосферы для свидетеля.

Указанные этапы подготовки критически важны для того, чтобы допрос был проведен эффективно, результаты которого можно будет использовать в качестве надежных доказательств в уголовном деле.

Перед производством допроса необходимо составить примерный перечень вопросов для выяснения конкретных обстоятельств преступления с учетом следующих требований, которые рассмотрены на рисунке 6.

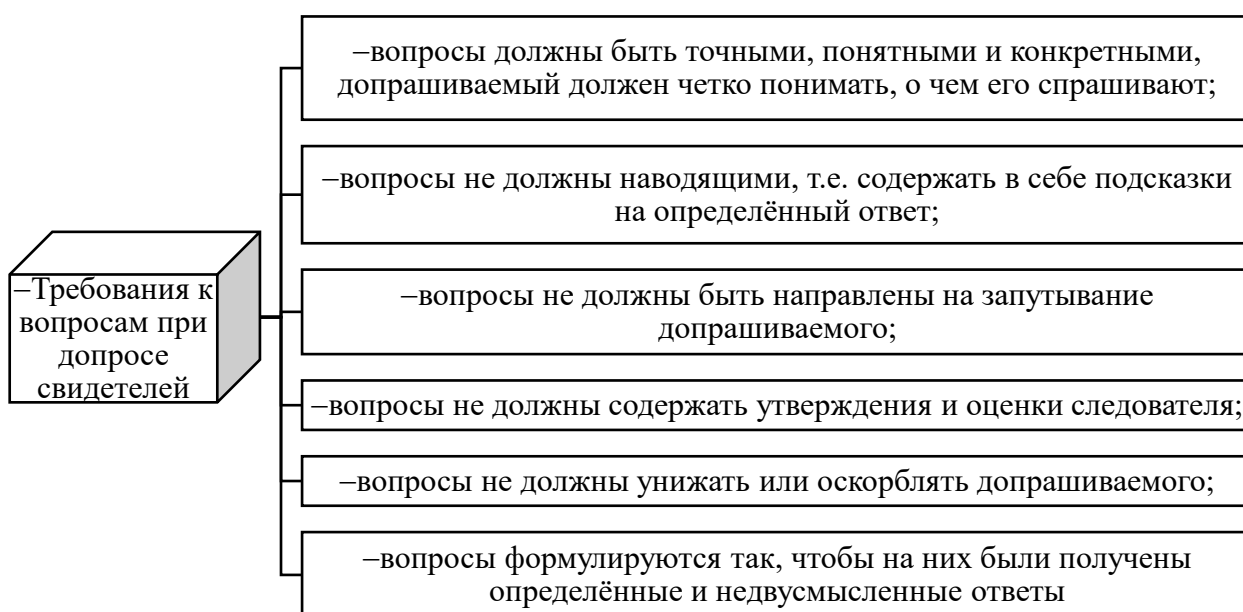

Рисунок 6 – Требования к вопросам при допросе свидетелей

Таким образом, подготовка к допросу свидетеля включает тщательное составление вопросов, которые должны быть ясными, точными и не содержать наводящих ответов, чтобы свидетель мог понятно и однозначно описать известные ему факты преступления. Нельзя допускать вопросов, вызывающих

замешательство или содержащих оценочные суждения следователя, а также тех, которые могут оскорбить или унижить допрашиваемого.

Говоря о свидетелях, являющихся осужденными, при расследовании рассматриваемой в настоящем диссертационном исследовании категории преступлений необходимо выяснить следующие обстоятельства: известно ли допрашиваемому о деятельности или распространении идеологии экстремистского движения среди содержащихся в исправительном учреждении лиц; известны ли допрашиваемому сведения о личностях участников организации экстремистского толка, содержащихся в исправительном учреждении; каково их положение, авторитет в криминальной среде, взаимоотношения с администрацией учреждения; имеются ли у них какие-либо знаки различия (перманентные (стойкие) рисунки).

В ходе допроса свидетеля могут возникнуть следующие ситуации:

- свидетель обладает информацией о произошедшем событии и сообщает её следователю;
- свидетель отрицает свою осведомленность об обстоятельствах дела, несмотря на наличие доказательств об обратном;
- свидетель дает неправдивые показания из-за собственного заблуждения или внешнего давления;
- показания свидетеля соответствуют действительности, однако противоречат сведениям, которые следователь считает неопровержимыми;
- свидетель сообщает заведомо ложную информацию.

Свидетель может испытывать сильное волнение, страх и другие негативные эмоции в связи с событиями преступления, они могут опасаться мести со стороны участников преступной организации, испытывать беспокойство за свою безопасность и безопасность своих близких. Указанное может привести к тому, что свидетель будет испытывать трудности с дачей

показаний, он может забыть о каких-либо обстоятельствах, давать спутанные показания, не давать четкого ответа на поставленные перед ним вопросы.

При проведении допроса свидетеля прежде всего необходимо устранить излишнее напряжение и наладить психологический контакт с допрашиваемым. Здесь необходимо установить с допрашиваемым доверительные отношения, этого можно достичь путем использования неформального общения, проявления эмпатии и демонстрации заинтересованности в его показаниях.

Также следует обеспечить допрашиваемому комфортные условия, в которых он будет чувствовать себя спокойно. Это включает в себя выбор подходящего места для допроса, обеспечение конфиденциальности и отсутствие факторов, отвлекающих от проведения допроса.

Следует задавать открытые вопросы, которые позволяют допрашиваемому свободно рассказывать о произошедших событиях, при этом важно внимательно слушать допрашиваемого, не перебивая его и демонстрируя заинтересованность в той информации, которую им транслируется.

При допросе следователь должен разъяснить допрашиваемому важность его показаний для изобличения преступника и установления истины. Для установления доверительных взаимоотношений, следователь может привести примеры дел, которые были раскрыты благодаря показаниям свидетелей и потерпевших. Следует подчеркнуть, что давая правдивые показания, допрашиваемый помогает не только следствию, но и самому себе, так как способствует восстановлению справедливости.

В случае, «когда допрашиваемый путается в показаниях или излагает события в хаотичном порядке, либо при наличии необходимости уточнить детали произошедшего и проверить последовательность действий допрашиваемого, ему необходимо предложить изложить факты, строго соблюдая последовательность событий.

Кроме того, следователь должен быть готов помочь допрашиваемому вспомнить последовательность событий. Например, можно задавать уточняющие вопросы или использовать наглядные материалы, такие как схемы или фотографии» [47].

Поповская А.И. акцентирует внимание на такое обстоятельство, «когда свидетель внезапно забывает увиденное им событие преступления.

Тогда следователю стоит проводить допрос на месте происшествия. Свидетель погрузится в ту атмосферу, и в его памяти начнут всплывать те самые события, которые необходимы следователю для правильного разрешения дела» [39].

То, о чем говорит Поповская А.И., связано с явлением, известным как контекстно-зависимая память, которое показывает, что воспоминания могут воспроизводиться лучше, когда человек находится в той же среде, где происходили запоминаемые события.

Это означает, что если свидетель находится на месте происшествия, его способность вспоминать детали может улучшиться из-за определенных сенсорных подсказок в окружающей среде, которые действуют как триггеры для активации соответствующих воспоминаний.

Проведение допроса на месте происшествия может помочь свидетелю вспомнить такие детали, как последовательность событий, физические действия, звуки, запахи и другие аспекты преступления, которые могут быть затруднительны для воспроизведения в другом месте, что особенно ценно в случаях, когда воспоминания свидетеля могут быть подавлены из-за стресса, временной дистанции от события или иных психологических факторов.

Использование контекстной среды при допросе может усилить когнитивные процессы, связанные с памятью, и тем самым способствовать более точному и полному получению информации, необходимой для расследования.

При всем этом, при производстве допроса необходимо сопоставлять получаемую от свидетеля информацию с иными, имеющимися в материалах дела доказательствами.

Допрос свидетеля, также как и допрос участников организации экстремистского толка, должен быть зафиксирован в протоколе допроса.

Итак, важность тактики допроса свидетелей в уголовных делах экстремистской направленности не может быть переоценена.

Четко организованный допрос, осуществляемый с учетом всех необходимых процедур и требований, позволяет собрать достоверную и ценную информацию для расследования.

При подготовке к допросу следует внимательно изучить материалы дела, определить вопросы и создать благоприятные условия для допроса.

В процессе допроса следует соблюдать этические нормы, обеспечивая психологический комфорт свидетеля для получения максимально точных и полных показаний.

Глава 3 Применение специальных знаний, при расследовании уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ»

3.1 Назначение и производство судебных экспертиз проявлений экстремизма

В рамках расследования уголовных дел экстремистской направленности, связанных с преступным движением «АУЕ», ключевую роль играет назначение и проведение судебных экспертиз. Основываясь на положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в процессе расследования могут быть использованы разнообразные экспертизы для определения целевой направленности информационных материалов. Лингвистическая экспертиза выступает в качестве одной из самых распространённых, поскольку многие из преступлений данной категории имеют вербальный характер и включают в себя анализ текстового содержания на предмет экстремистских высказываний.

В зависимости от категории дел и вида объекта по делам об экстремизме могут быть назначены различные виды экспертиз и исследований. Рассмотрим их подробнее применительно к теме исследования.

Во-первых, автороведческая экспертиза играет важную роль при расследовании уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ», поскольку члены этого движения активно используют тексты, пропагандирующие экстремистские идеи. Эти тексты могут появляться в различных формах: надписи на стенах, листовки, посты в социальных сетях или анонимные письма. Определение авторства таких текстов необходимо для установления причастности конкретных лиц к экстремистской деятельности, а также для выявления источников пропаганды [10].

Примером может служить ситуация, когда на месте преступления или в социальных сетях находят призывы к насилию или поддержке преступного движения «АУЕ». В таком случае следствие может назначить автороведческую экспертизу для установления, был ли текст написан конкретным подозреваемым. Эксперт по почерковедению и автороведению может не только идентифицировать автора, но и дать информацию о его социальной принадлежности, возрасте, уровне образования, что может быть полезным для профилирования преступника.

Еще один пример связан с тем, что движение «АУЕ» использует кодовые сообщения или специфические выражения, которые передаются через разные каналы коммуникации. Если в ходе следствия изымаются подобные материалы, экспертиза может помочь определить, какие из них принадлежат одному и тому же лицу или группе лиц, что способствует выявлению организаторов преступной сети.

Автороведческая экспертиза также может сыграть важную роль в том случае, когда члены «АУЕ» пытаются скрыться под маской анонимности, распространяя тексты от имени вымышленных лиц или организаций. Экспертам нужно установить тождество текстов, определив, что их автором является одно и то же лицо, что помогает связать отдельные преступления в одно дело [6].

Во-вторых, видеотехническая экспертиза является одним из ключевых видов экспертиз, применяемых при расследовании преступлений экстремистской направленности, в том числе совершенных участниками преступного движения «АУЕ». Этот вид экспертизы назначается, когда объектом исследования является видеозапись, которая может быть доказательством преступной деятельности, участия в насильственных актах, или распространения экстремистских идей [7].

Примером может служить ситуация, когда в ходе следствия обнаружены видеозаписи с насилием, предполагаемо связанным с движением «АУЕ». Следователи могут назначить видеотехническую экспертизу, чтобы

установить, были ли записи подлинными, соответствуют ли звуковые и видеоданные, а также кто непосредственно участвовал в запечатленных действиях. Это помогает подтвердить или опровергнуть причастность конкретных лиц к преступной деятельности [44].

В-третьих, историческая экспертиза представляет собой относительно новый вид экспертного исследования, который стал применяться в российской правовой практике в связи с введением статьи 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма». Этот вид экспертизы назначается в тех случаях, когда в материалах дела содержатся конкретные утверждения, касающиеся фактов истории, особенно связанных с действиями различных стран в определенные исторические периоды. Потребность в проведении такой экспертизы возникает, когда требуется проверить достоверность или интерпретацию фактов, установленных Международным военным трибуналом, а также оценить правомерность суждений о роли СССР в годы Второй мировой войны.

В отличие от многих других видов экспертиз, историческая экспертиза нецелесообразна, если предметом анализа становятся субъективные оценочные суждения. Например, если обвинение касается выражения личного мнения о действиях той или иной страны, не опирающегося на факты или установленные данные, эксперт не может вынести однозначное заключение о правомерности такого мнения.

Примером применения исторической экспертизы может быть ситуация, когда в публичных выступлениях или публикациях, связанных с экстремистской деятельностью, содержатся утверждения, искажающие роль СССР в годы Второй мировой войны или отрицание преступлений, совершенных нацистами, что является нарушением части 1 статьи 354¹ УК РФ. Экспертам необходимо будет провести тщательный анализ исторических источников и документов, чтобы определить, содержатся ли в этих утверждениях заведомо ложные сведения, направленные на реабилитацию нацизма.

В-четвертых, компьютерно-техническая экспертиза является важным инструментом в расследовании преступлений экстремистской направленности, особенно в условиях современной цифровой среды, где большая часть коммуникаций и пропаганды экстремизма осуществляется через интернет и электронные устройства. Эта экспертиза востребована в делах, когда объектами исследования являются цифровые данные — будь то текстовые документы, изображения, видеозаписи или следы активности пользователей в сети [8].

Основные задачи компьютерно-технической экспертизы включают: восстановление удаленных данных, контекстный поиск информации, анализ сеансов пребывания в сети интернет. Компьютерно-техническая экспертиза позволяет установить временные параметры активности пользователя в сети, включая даты, продолжительность сеансов и посещаемые ресурсы.

Примером может служить дело, когда участник движения «АУЕ» распространял экстремистские идеи через социальные сети или форумы, после чего удалил свою активность. Эксперты могут восстановить удаленные сообщения, установить время посещения подозреваемым определенных веб-страниц, а также выявить взаимосвязи с другими пользователями, что поможет следствию понять масштабы и структуру экстремистской деятельности.

Кроме того, экспертиза может быть полезной для анализа устройств, используемых для анонимного доступа к интернету, таких как TOR или VPN, чтобы определить реальное местоположение или IP-адрес пользователя, участвующего в распространении экстремистского контента.

В-пятых, культурологическая (искусствоведческая) экспертиза играет значительную роль в контексте дел экстремистской направленности, особенно когда объектом исследования становятся произведения искусства, арт-объекты или культурные акции. Этот вид экспертизы назначается, когда требуется оценить содержание и коммуникативную направленность различных художественных форм, таких как картины, скульптуры,

инсталляции, перформансы и символы. Задача экспертизы заключается в определении того, содержат ли эти объекты признаки пропаганды насилия, экстремистских идей или оскорбления определенных групп по национальному, религиозному или другому признаку [43].

Пример – оценка перформансов или публичных арт-акций, которые могут включать в себя символы, имеющие исторические или культурные корни, но использованные в провокационном ключе. В таких случаях эксперты должны определить, несут ли эти акции оскорбительный или экстремистский характер, или же они относятся к категории законного художественного самовыражения.

В-шестых, психологическая экспертиза, особенно в делах, связанных с экстремизмом, является важным элементом анализа текстов, направленных на разжигание вражды или насилия. В большинстве случаев она применяется для исследования продуктов речевой деятельности, таких как тексты, выступления, публикации в интернете, содержащие признаки экстремистских убеждений или призывов. Однако не все методики предусматривают обязательное участие психолога, и не каждая методология включает комплексное исследование, особенно по делам экстремистской направленности [56].

В системе ЭКЦ (Экспертно-криминалистический центр) МВД России участие психолога в исследовании экстремистских текстов не предусмотрено, так как в большинстве случаев исследования сосредотачиваются на лингвистических аспектах, таких как выявление прямых или косвенных призывов к экстремистским действиям или угрозам. В то же время Министерство юстиции России использует методики, которые предписывают именно комплексные психолого-лингвистические экспертизы, включающие участие психологов.

В-седьмых, политологическая экспертиза представляет собой важный вид экспертного анализа, который может быть назначен при расследовании дел, связанных с преступлениями экстремистской направленности. Этот вид

экспертизы направлен на установление связи объектов исследования, таких как печатные материалы, символика, атрибутика и другие виды продукции, с определенными политическими доктринами, идеологиями или движениями. Политологическая экспертиза помогает оценить, содержат ли исследуемые материалы признаки пропаганды экстремистских идей или символики, а также выявить их соответствие с уже известными политическими течениями.

Примером политологической экспертизы может быть исследование интернет-ресурсов, где распространяются материалы с явными или скрытыми призывами к дискредитации государственных символов или важных исторических событий. Эксперт может провести анализ, чтобы определить, как именно эти материалы соответствуют политическим доктринам и движениям, направленным на подрыв государственного порядка, и как они могут быть восприняты с точки зрения общественных ценностей.

В-восьмых, религиоведческая экспертиза является важным видом исследования в делах о преступлениях экстремистской направленности, особенно когда предметом изучения являются тексты или объекты, связанные с религиозной тематикой. Основной целью такой экспертизы является анализ содержания религиозных материалов, символики и действий с точки зрения религиозных норм и этики, а также оценка их возможного воздействия на верующих.

Ключевые задачи религиоведческой экспертизы представлены ниже.

Анализ вероучительных и религиозных текстов. Эксперты изучают содержание текстов, которые могут представлять угрозу с точки зрения экстремизма, проверяя, не содержат ли они призывов к насилию, нетерпимости, дискриминации или враждебности по отношению к другим религиям или социальным группам.

Исследование религиозной символики и ее искажения. Важной частью экспертизы является изучение религиозной символики, особенно если она искажена или используется в неэтичном контексте, что может быть нарушением норм религиозной этики. Например, использование священных

символов в актах насилия или в экстремистской пропаганде может быть рассмотрено как нарушение религиозных норм и оскорбление верующих.

Оценка оскорбления чувств верующих. Важной задачей религиозоведческой экспертизы является анализ ситуации на предмет возможного нарушения статьи 148 УК РФ («Оскорбление чувств верующих»). Эксперты проверяют, содержатся ли в действиях или текстах элементы, которые могут быть восприняты как оскорбление религиозных чувств, будь то публичные высказывания, акции, перформансы или публикации. В делах об экстремизме, где религия может использоваться для оправдания враждебных действий, важно установить, нарушены ли религиозные права и чувства граждан.

Примером может служить ситуация, когда в социальных сетях распространяются тексты, заявляющие о превосходстве одной религии над другой, или когда религиозная символика используется в насильственных акциях или экстремистских видеоматериалах. Экспертиза помогает определить, нарушены ли религиозные нормы, содержатся ли признаки экстремистской идеологии, и как такие действия могут оскорбить чувства верующих [51].

Религиоведческая экспертиза также может проводиться в случае, если возникает спор о правомерности использования религиозных текстов в публичных акциях или политических заявлениях. Например, если действия или высказывания связаны с искажением религиозных догм или их использованием в провокационном контексте, экспертиза помогает определить, не нарушаются ли религиозные традиции и нормы.

Таким образом, религиоведческая экспертиза играет важную роль в делах об экстремизме, обеспечивая глубокий анализ религиозных текстов и символики для защиты религиозных прав и предотвращения использования религии в экстремистских целях. Она также помогает следствию установить правомерность использования религиозных объектов в коммуникативных

ситуациях и предотвратить манипуляции религиозными символами для разжигания ненависти или нетерпимости.

В-девятых, фоноскопическая экспертиза является одним из ключевых видов экспертиз, применяемых при расследовании преступлений экстремистской направленности. Основные задачи фоноскопической экспертизы включают:

Установление дословного содержания разговора на аудиозаписях. Эксперты анализируют фонограммы, чтобы точно зафиксировать содержание разговоров, что может быть важным доказательством в делах, связанных с экстремистской деятельностью. Например, в рамках дела могут быть проанализированы телефонные разговоры или записи встреч, в которых обсуждаются планы террористических актов или призывы к экстремистской деятельности.

Выявление наличия или отсутствия признаков монтажа аудиозаписи. Экспертиза позволяет определить, была ли аудиозапись подвержена редактированию или монтажу, что может быть важно для установления подлинности доказательств. В делах об экстремизме может возникать ситуация, когда подозреваемые пытаются скрыть свою причастность к преступлениям путём манипуляции записями.

Идентификация участников разговора по голосу и речи. Эксперты проводят анализ голосовых характеристик для установления личности участников записанного разговора. Это особенно актуально в случаях, когда экстремисты действуют анонимно, скрывая свою личность, но запись голоса становится одним из ключевых доказательств. Идентификация по голосу помогает связывать лиц с совершенными преступлениями или с конкретными эпизодами экстремистской деятельности.

Примером применения фоноскопической экспертизы может быть анализ аудиозаписей, сделанных во время встречи членов экстремистской организации, таких как преступное движение «АУЕ», где обсуждаются планы преступной деятельности. Экспертиза поможет не только точно

зафиксировать содержание разговора, но и установить, кто из участников беседы непосредственно причастен к организации экстремистских актов.

Фоноскопическая экспертиза также может быть важным элементом комплексных исследований, таких как психолого-лингвистическая экспертиза или фоноскопическо-лингвистическая экспертиза. В этих случаях эксперты анализируют не только содержание аудиозаписей, но и психологическое воздействие текста на слушателя, его лингвистические особенности, что позволяет более глубоко изучить экстремистскую природу материалов. Например, такие комплексные исследования могут быть использованы для анализа аудиоматериалов пропаганды, в которых важен как сам текст, так и интонации, эмоциональные акценты, структура речи [36].

Вопрос о применении специальных знаний при расследовании уголовных дел, совершённых участниками преступного движения «АУЕ», требует детального анализа как общей методологии судебной экспертизы, так и особенностей экспертного исследования в контексте экстремистской деятельности. В данном случае особую роль играет правильное определение границ экспертной компетенции, о чём свидетельствуют положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28 июня 2011 года.

В исследовании преступлений участников движения «АУЕ» ключевым аспектом является использование психолого-лингвистических, социокультурных и иных экспертиз, нацеленных на анализ текстов и действий, связанных с экстремистскими мотивами. Однако, важно подчеркнуть, что эксперты не могут выходить за рамки своей компетенции, что исключает такие задачи, как юридическая квалификация действий или определение наличия призывов к экстремистской деятельности. Это означает, что эксперты должны сосредоточиться на выявлении в материалах специфических признаков, таких как использование определённых символов, язык вражды, признаки радикальной идеологии, но юридическая оценка данных признаков принадлежит исключительно суду.

Применение психолого-лингвистических и культурологических знаний при расследовании преступлений «АУЕ» может включать исследование текстов, символов и других средств коммуникации для выявления идеологических мотивов, методов вербовки и влияния на аудиторию. Например, эксперты могут анализировать вербальные и невербальные элементы текстов, рассматривая, какие эмоции и установки они могут вызывать у читателей. Однако восприятие текстов аудиторией или оценка их воздействия на поведение людей требует проведения социологических исследований, которые могут оказаться спорными и ненадёжными в силу множества факторов.

В случае расследования преступлений «АУЕ» возможно использование комплексных экспертиз, включающих различные аспекты лингвистического, культурологического и религиозного анализа, если материалы преступлений затрагивают эти области. Однако важно избегать назначения избыточных исследований, когда достаточно одного вида экспертизы.

Например, если материалы связаны с текстами, содержащими упоминания религиозных групп, это не всегда требует привлечения эксперта-религиоведа. Если текст содержит исторические отсылки или оценку исторических событий, это также не обязывает назначать эксперта-историка, если такие аспекты не являются центральными для расследования.

Таким образом, при расследовании преступлений, связанных с «АУЕ», использование специальных знаний должно быть строго направлено на выявление объективных признаков, присутствующих в материалах, таких как язык вражды или радикальные идеи, но не на их юридическую квалификацию. Это позволяет эффективно использовать экспертизы без перегрузки специалистов и нарушения процессуальных сроков, что является важным для обеспечения справедливого и своевременного правосудия.

Итак, в заключении можно отметить, что судебные экспертизы, применяемые при расследовании преступлений экстремистской

направленности, таких как деятельность движения «АУЕ», играют ключевую роль в установлении фактических обстоятельств и доказательств.

Важными элементами расследования являются автороведческая, видеотехническая, историческая, компьютерно-техническая, культурологическая, психологическая, политологическая, религиоведческая и фоноскопическая экспертизы.

Каждая из них способствует выявлению конкретных признаков экстремистской деятельности, таких как пропаганда насилия, призывы к вражде или искажение исторических фактов.

Эксперты должны строго придерживаться своей компетенции, предоставляя объективные выводы без юридической квалификации, что обеспечивает эффективность расследований и справедливое правосудие.

3.2 Особенности проведения психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма

Методика проведения психолого-лингвистических исследований материалов по делам, связанным с экстремизмом, особенно актуальна при рассмотрении преступлений, совершаемых участниками движения «АУЕ» (Арестантский уклад един). Это движение, пропагандирующее криминальные идеалы и насилие, находит свое выражение в различных формах коммуникации, включая тексты, аудиовизуальные материалы и интернет-публикации. Вследствие этого необходимы специальные подходы к анализу таких материалов, позволяющие установить наличие признаков экстремистских высказываний.

Основываясь на методологических принципах судебной психолого-лингвистической экспертизы, при расследовании преступлений, связанных с «АУЕ», эксперты сталкиваются с необходимостью установления специфики языка, используемого членами движения, и оценки коммуникативных целей, направленных на возбуждение ненависти, пропаганду насилия и оправдание

противоправных действий. Психолого-лингвистическая экспертиза направлена на выявление ключевых признаков экстремистской идеологии, таких как призывы к насилию, разжигание социальной розни и оправдание преступной деятельности.

Особенностью исследования материалов, связанных с «АУЕ», является скрытая или завуалированная подача экстремистских идей. В текстах могут содержаться имплицитные призывы к насилию или оправдание криминальной субкультуры, что требует применения специальных методов лингвистического и психологического анализа. Лингвистические методы позволяют выявить латентные смыслы, скрытые в текстах, а психологические - установить намерения авторов и цели воздействия на аудиторию.

Психолого-лингвистическое исследование позволяет не только выявить экстремистские высказывания, но и оценить влияние таких материалов на целевую аудиторию, включая молодежь, которая часто становится объектом вербовки в криминальные группировки. Эксперты анализируют уровень публичности материалов, их направленность на массовое распространение в социальных сетях и других платформах, где движение «АУЕ» активно пропагандирует свои идеи.

Таким образом, проведение психолого-лингвистической экспертизы материалов, связанных с «АУЕ», играет ключевую роль в выявлении экстремистской направленности действий и высказываний участников движения. Она помогает следственным и судебным органам объективно оценить фактические обстоятельства дела и принять соответствующие правовые решения.

Предметом психолого-лингвистической экспертизы материалов, содержащих признаки экстремизма, при расследовании уголовных дел, совершённых участниками преступного движения «АУЕ», являются фактические данные об особенностях текста (материала), имеющие значение для дела. Эти данные устанавливаются путем исследования текстов или

других объектов, с применением лингвистических и психологических знаний для выявления экстремистской направленности.

Объектом экспертизы выступает текст, созданный участниками данного движения, как результат их речевой и коммуникативной деятельности. Важно отметить, что текст в данном контексте понимается широко, охватывая различные форматы сообщений, будь то письменные, аудиовизуальные материалы или интернет-контент, связанный с деятельностью движения «АУЕ».

Тексты могут быть представлены как осмысленные последовательности знаков, обладающие связностью и цельностью, что делает их единицей деятельности автора. При этом материалы, созданные участниками «АУЕ», могут принимать форму видеозаписей их действий, публикаций в блогах, листовок или аудиозаписей выступлений. Важным аспектом в контексте экспертизы является то, что вербализация видеоматериалов, если они содержат действия, должна предшествовать лингвистическому анализу.

В соответствии с положениями ст. 10 ФЗ о ГСЭД и теории судебной экспертизы, в качестве объектов исследования могут выступать вещественные доказательства (ст. 81 УПК РФ) или иные документы (ст. 83 УПК РФ), зафиксированные в письменной или иной форме. На экспертизу могут быть представлены аудиовизуальные материалы с выступлениями, интернет-страницы или иные формы фиксации коммуникативной деятельности, включая социальные сети или форумы, на которых представлены взгляды участников движения «АУЕ».

Комплексное психолого-лингвистическое исследование материалов, содержащих признаки экстремизма, имеет особое значение при расследовании уголовных дел, связанных с участниками преступного движения «АУЕ». Это обусловлено тем, что порождение сообщения по своей природе является многоуровневым процессом, включающим как лингвистический, так и психологический аспекты. Лингвистическая сторона заключается в анализе языковых средств, используемых автором, для выявления того, что именно

сказано в тексте, какое значение передано, и как оно отражает намерения автора. Этот процесс включает в себя анализ семантических единиц и методов их употребления в коммуникативной деятельности.

В психолого-лингвистических экспертизах особое внимание уделяется установлению того, каким образом автор стремится воздействовать на аудиторию. Это психологический аспект, который охватывает исследование социальных установок, формируемых у адресата текста. В материалах экстремистской направленности часто используются социальные стереотипы и манипуляции сознанием, направленные на формирование у аудитории определённых убеждений и эмоциональных реакций. Задача психолога в рамках данной экспертизы заключается в установлении направленности материала и тех психологических механизмов, которые автор использует для влияния на восприятие текста.

Также важно учитывать, что эксперты не должны выходить за рамки своей компетенции. Они не занимаются юридической квалификацией деяний и не устанавливают мотивы преступления. Их задача - выявить, какие установки формируются текстом, а не делать выводы о том, насколько эффективно текст воздействует на конкретного адресата. Экспертиза направлена на анализ смысловой структуры текста и на выявление его социальной и психологической направленности.

Таким образом, для полноценного исследования материалов экстремистской направленности, связанных с движением «АУЕ», необходимо привлечение как лингвистических, так и психологических знаний.

В рамках психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма, при расследовании уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ», важно учитывать объективирование таких правовых понятий, как «экстремистская деятельность» и «призыв».

Семантический анализ материалов, связанных с экстремистской деятельностью движения «АУЕ», должен опираться на три ключевых

компонента: содержание высказывания (предмет речи и информация о нем); выраженное отношение к этому предмету; цель сообщения адресату. Эти три составляющие являются обязательными элементами, которые эксперт обязан выявить для полноценного анализа содержания сообщения и установления его экстремистского характера.

Применительно к движениям, таким как «АУЕ», законодательство Российской Федерации не накладывает запретов на обсуждение социальных, религиозных или иных конфликтов, но регулирует формы и цели высказываний. Публичные высказывания, связанные с насилием, ненавистью и противоправными действиями, направленными на социальные, национальные или иные группы, запрещены, если они сопровождаются определенными отношениями (например, пропагандой ненависти) и целями (например, возбуждением розни или призывом к противоправным действиям).

Таким образом, каждое сообщение, подпадающее под категорию экстремистского, может быть представлено как трехкомпонентная структура, содержащая указанные выше компоненты: предмет речи, отношение к нему и цель высказывания. При анализе сообщений, содержащих признаки экстремизма со стороны участников «АУЕ», эксперт должен обращать внимание на все три аспекта, так как они в совокупности позволяют установить наличие или отсутствие экстремистского смысла.

Важно подчеркнуть, что если хотя бы один из компонентов — предмет, отношение или цель - не соответствует требованиям законодательства, экстремистское значение не будет выражено. Например, если в высказывании присутствует предмет, связанный с движением «АУЕ», но отсутствует призыв к насилию или ненависти, оно не может быть квалифицировано как экстремистское. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к анализу материалов и недопустимость исследования лишь одной составляющей высказывания.

Экспертный анализ должен основываться на диагностических комплексах, включающих маркеры предметно-тематического, оценочного и

целевого типов. Эти маркеры позволяют точно определить, выражено ли в материале экстремистское значение и принадлежит ли оно к определенному типу. В случае с материалами «АУЕ», такие маркеры могут быть связаны с тематикой насилия, социального противостояния, отрицательного отношения к государственным институтам, а также целями, направленными на призывы к нарушению закона и дестабилизацию общественного порядка.

Такой комплексный подход соответствует задачам психолого-лингвистической экспертизы, направленной на установление фактического содержания и значимости информации, переданной в сообщении, и на ее отнесение к категории экстремистской деятельности.

Для исследования материалов, содержащих признаки экстремизма, при расследовании уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ», необходимо провести комплексный психолого-лингвистический анализ, включающий три обязательных компонента значения. Эти компоненты требуют отдельного исследования и охватывают следующие аспекты: предметно-тематический анализ (о чем именно говорится и что является предметом обсуждения); оценочно-экспрессивный анализ (как оценивается обсуждаемое, какие эмоции выражены в тексте); целевой анализ (зачем говорилось, какова цель общения).

Предметно-тематический компонент в данном контексте включает анализ пропозитивного содержания высказываний, связанных с движением «АУЕ», то есть установление того, что именно говорится о движении, его целях и участниках. Лингвистический анализ в этом случае направлен на выявление того, как описываются ключевые темы, такие как криминальная идеология, пропаганда насилия и прочие экстремистские идеи, а также на изучение использованных языковых средств для передачи этих смыслов.

Оценочно-экспрессивный компонент (отношение) требует анализа оценок и эмоциональных реакций автора высказывания. В данном случае, это может быть выражение поддержки, одобрения или же негативного отношения к конфликтам и насильственным действиям, связанным с идеологией

движения «АУЕ». Важно оценить, как с помощью языковых средств автор передает свои эмоциональные и идеологические установки, которые могут подталкивать к насилию, поддержке преступных действий или же к формированию агрессивного поведения.

Целевой компонент (цель) представляет собой анализ коммуникативных намерений автора, направленных на аудиторию. В контексте экстремистских материалов это особенно важно, так как целью текста может быть формирование у адресата определенных установок или действий в поддержку преступного движения, распространение экстремистской идеологии или манипуляция сознанием через подтексты и скрытые призывы.

С психологической точки зрения, предметно-тематический анализ заключается в выявлении конфликтов, стоящих за высказываниями, связанных с движением «АУЕ», и анализа роли автора в этих конфликтах. Оценочный компонент включает исследование установок автора относительно данного конфликта, его эмоциональной вовлеченности, выраженных когнитивных и поведенческих реакций. Анализ целевого компонента должен учитывать, какие установки и настроения автор пытается сформировать у адресата, воздействуя на него с помощью эмоционально-окрашенной риторики.

Дополнительный аспект анализа – это исследование коммуникативной ситуации, которая может оказывать существенное влияние на выражение экстремистских смыслов. Лингвисту важно установить уровень спонтанности текста, профессионализм его автора, формат общения, а также степень влияния этих факторов на содержательную часть текста. Психолог должен оценить характер конфликтной ситуации (например, межгрупповой или межличностный конфликт), степень вовлеченности автора в экстремистскую деятельность и его эмоциональное состояние.

Экспертное заключение должно содержать четко обоснованные выводы о наличии признаков экстремизма, выраженных в материале. Эти признаки должны быть установлены на основе лингвистических и психологических

методов анализа, с обязательным указанием средств выражения каждого из компонентов значения. Умозрительные рассуждения без указания на конкретные языковые или психологические механизмы не могут служить основанием для квалификации высказывания как экстремистского.

Исследование особенностей проведения психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма, при расследовании уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ», должно строиться на детальном анализе специфики речевых и психологических характеристик текстов, представляющих интерес для следствия. Центральной задачей экспертного анализа является установление наличия в материалах специальных признаков, указывающих на экстремистскую направленность высказываний, не прибегая при этом к юридической квалификации деяний.

Психолого-лингвистическая экспертиза в данном контексте включает изучение семи типов значений, подлежащих оценке: пропаганда определенных взглядов (например, превосходства по национальному или социальному признаку), призывы к экстремистским или террористическим действиям, оправдание насильственных или дискриминационных действий, угрозы применения насилия, унижение человеческого достоинства и возбуждение ненависти. Эти признаки являются ключевыми элементами анализа материалов, связанных с деятельностью преступных движений, таких как «АУЕ». Экспертное исследование должно быть направлено на выявление в текстах лингвистических и психологических признаков, которые указывают на наличие пропаганды идей насилия, превосходства или дискриминации. Особое внимание следует уделять коммуникативным и социальным особенностям текстов, адресованных целевой аудитории участников движения «АУЕ», учитывая их социальные, культурные и психологические характеристики.

При формулировке вопросов эксперту важно избегать использования юридической терминологии и обращаться к понятиям «специальных

признаков», таких как призывы, угрозы или обоснование насилия. Эксперт должен оценить, имеются ли в материалах признаки побуждения к противоправным действиям, выраженные в конкретных речевых актах, таких как призывы к насилию, унижению достоинства или возбуждению ненависти к конкретной группе лиц. Примеры корректных вопросов могут включать: «Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки побуждения к насильственным действиям?» или «Содержатся ли в тексте признаки унижения достоинства по признаку социальной принадлежности?».

Таким образом, для эффективного расследования уголовных дел, совершенных участниками движения «АУЕ», необходимо комплексное применение психолого-лингвистических методов с акцентом на анализ речевых действий, их психологического воздействия и социального контекста.

В рамках исследования, посвященного особенностям проведения психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма, при расследовании уголовных дел, совершенных участниками преступного движения «АУЕ», следует учитывать ряд специфических требований к исследуемым объектам.

Если исследованию подлежит письменный текст, например, агитационные материалы или записи, опубликованные в печатных изданиях, экспертам необходимо предоставить оригинал или заверенную копию издания, которая в точности передает все детали документа, включая шрифтовые выделения, расположение на странице и любые графические элементы. В случае, если текст является частью книги, необходимо предоставить саму книгу и, если возможно, ее электронную версию в текстовом формате для анализа.

Особое внимание необходимо уделить текстам, опубликованным в сети Интернет, поскольку экстремистские материалы часто распространяются через социальные сети, блоги и форумы.

В таких случаях исследуемыми объектами являются не только тексты, но и их гипертекстовая структура. То есть материалы могут содержать не

просто линейный текст, но и реплики, гиперссылки, комментарии, которые играют важную роль в коммуникации участников. Экспертам должны быть предоставлены скриншоты страниц с указанием даты и времени фиксации, а также протокол осмотра письменных доказательств, включая содержание ссылок и комментариев.

При исследовании сайтов и иных электронных ресурсов, которые могут содержать экстремистские высказывания или пропаганду, важно предоставить электронную копию веб-страницы на момент фиксации, включая всю внутреннюю структуру, тексты и изображения. Учитывая изменчивость интернет-ресурсов, важно зафиксировать такие доказательства с помощью специалистов в области компьютерных технологий, чтобы сохранить достоверность и целостность материалов.

Кроме того, в направляемых для экспертизы материалах должны содержаться документы, подтверждающие основания для возбуждения уголовного дела (например, заявление потерпевшего или юридического лица), а также в постановлении следственных органов должны быть четко указаны спорные высказывания, что позволит экспертам понять фабулу дела и провести более точный анализ экстремистского содержания.

Итак, как показало проведенное исследование, психолого-лингвистические исследования материалов, содержащих признаки экстремизма, особенно в контексте деятельности движения «АУЕ», включают комплексный анализ языковых и психологических аспектов. Лингвистический анализ направлен на выявление смысла текста, оценку языковых средств и целей коммуникации, тогда как психологический анализ определяет эмоциональное воздействие и намерения автора. Основная задача экспертизы - выявление признаков экстремистской направленности, таких как призывы к насилию и возбуждение ненависти. Комплексный подход позволяет следственным органам объективно оценить материалы и принять правовые решения.

Заключение

На основании проведенного исследования стало возможным построить следующие выводы.

Понятие и содержание криминалистической характеристики организации деятельности экстремистской организации «АУЕ» включают себя описание организационной структуры «АУЕ»; анализ экстремистских убеждений организации; идентификация символики, используемой «АУЕ» для определения участников движения и пропаганды его деятельности; исследование источников финансирования организации и расходов на деятельность; изучение методов набора новых членов и распространения своих идей; анализ средств связи и обмена информацией внутри организации.

В целях совершенствования криминалистической характеристики организации деятельности экстремистской организации «АУЕ» следует обеспечить постоянное обновление информации о движении «АУЕ», включая изменения в структуре и деятельности. Также представляется необходимым изучение связей участников движения «АУЕ» с иными организациями экстремистского толка или преступными организациями. На наш взгляд правоохранительным органам необходимо продолжить изучение способов общения и обмена информацией между членами организации, включая интернет-форумы, социальные сети и зашифрованные сообщения, а также более подробно исследовать экстремистскую идеологию, которой придерживаются участники движения «АУЕ», вновь возникающие способы её распространения для оперативного пресечения экстремистской деятельности.

Криминалистическая характеристика организации деятельности экстремистской организации действительно имеет специфический и вспомогательный характер, ориентированный на помощь криминалистам и правоохранительным органам в проведении расследования и выявлении дополнительной информации о преступлениях, которая может быть важной для установления фактов организации деятельности организации.

экстремистского толка и виновных лиц (лидеров организации и её участников).

Рассмотрение особенностей возбуждения уголовных дел и обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании деятельности экстремистских организаций, таких как «АУЕ», является ключевым для эффективного правоприменения и обеспечения общественной безопасности. Наличие четко определенных и законных оснований для возбуждения уголовных дел в случаях экстремизма усиливает борьбу с этим явлением, предотвращая его распространение и минимизируя его воздействие на общество; законность и правильная организация расследования способствуют не только наказанию преступников, но и восстановлению справедливости, что крайне важно для поддержания общественного порядка и стабильности.

Успешные результаты допроса организаторов и других участников преступного движения требуют от следователя тщательной подготовки и применения специфических тактических приемов. Важно учитывать психологические особенности допрашиваемых, их статус в экстремистском движении и степень осведомленности о преступной деятельности организации. Следователь должен уметь устанавливать психологический контакт, использовать различные методы убеждения и тактические приемы для получения достоверных и полных показаний. При этом необходимо соблюдать права и законные интересы допрашиваемых лиц, избегая применения недопустимых методов следствия.

Важность тактики допроса свидетелей в уголовных делах экстремистской направленности не может быть переоценена. Четко организованный допрос, осуществляемый с учетом всех необходимых процедур и требований, позволяет собрать достоверную и ценную информацию для расследования. При подготовке к допросу следует внимательно изучить материалы дела, определить вопросы и создать благоприятные условия для допроса. В процессе допроса следует соблюдать

этические нормы, обеспечивая психологический комфорт свидетеля для получения максимально точных и полных показаний.

В случаях, когда свидетели не могут вспомнить важные детали, следователям может быть полезно проводить допрос непосредственно на месте происшествия, чтобы стимулировать воспоминания с помощью окружающей среды.

Как показало проведенное исследование, судебные экспертизы, применяемые при расследовании преступлений экстремистской направленности, таких как деятельность движения «АУЕ», играют ключевую роль в установлении фактических обстоятельств и доказательств. Важными элементами расследования являются автороведческая, видеотехническая, историческая, компьютерно-техническая, культурологическая, психологическая, политологическая, религиоведческая и фоноскопическая экспертизы. Каждая из них способствует выявлению конкретных признаков экстремистской деятельности, таких как пропаганда насилия, призывы к вражде или искажение исторических фактов. Эксперты должны строго придерживаться своей компетенции, предоставляя объективные выводы без юридической квалификации, что обеспечивает эффективность расследований и справедливое правосудие.

Психолого-лингвистические исследования материалов, содержащих признаки экстремизма, особенно в контексте деятельности движения «АУЕ», включают комплексный анализ языковых и психологических аспектов. Лингвистический анализ направлен на выявление смысла текста, оценку языковых средств и целей коммуникации, тогда как психологический анализ определяет эмоциональное воздействие и намерения автора. Основная задача экспертизы — выявление признаков экстремистской направленности, таких как призывы к насилию и возбуждение ненависти. Комплексный подход позволяет следственным органам объективно оценить материалы и принять правовые решения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Типичный способ приобретения статусного лидерства в преступном движении АУЕ / П.В. Агапов, С.В. Кондратюк // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 211-221.
2. Адеянова М.А. Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2 (36). С. 360-362.
3. Алехин Е.В. Тактика задержания и личного обыска на первоначальном этапе расследования организации экстремистских сообществ // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны. сборник научных трудов. Хабаровск, 2016. С. 13-18.
4. Альмяшев К.Р. Модельное законодательство в сфере противодействие экстремизму // Наука.Общество. Государство. 2016. С. 23-27.
5. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т.Н. Иванова, С.В. Кондратюк, М.А. Михайлов [и др.]. - Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023. 288 с.
6. Араева Л.А., Осадчий М.А. Языковая личность экстремиста (о специфике автороведческой экспертизы по криминальным проявлениям экстремизма) // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 184.
7. Баюш А.А. Понятие, сущность и значение судебной видеотехнической экспертизы в условиях современного судопроизводства // Политехнический молодежный журнал. 2019. № 4(33). С. 12.

8. Баюш А.А. Судебная компьютерно-техническая экспертиза в системе судебных экспертиз // Политехнический молодежный журнал. 2019. № 8(37). С. 10.
9. Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru/> (30.08.2023).
10. Бутакова Л.О. Автороведческая экспертиза: трудности идентификации // Юрислингвистика. 2019. № 12(23). С. 22.
11. Бычков В.В. Тактика допроса при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности / Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». 2018. С. 133-138.
12. Вечканова А.П. Причины возникновения субкультуры АУЕ (арестантский уклад един) // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. Материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. 2017. С. 57-58.
13. Витовский Я.Д., Воробьев А.В. «Игра» в учреждениях УИС как источник финансирования экстремистской организации «А.У.Е.» // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Сборник научных статей. Новокузнецк, 2022. С. 35-38.
14. Выстропов В.Г. Криминалистические и иные вопросы повышения эффективности раскрытия и расследования организации деятельности экстремистской организации // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. 2018. С. 59-63.
15. Громов В.Г., Юсупов Р.А. Сущность и детерминанты АУЕ // Право и правоохранительная деятельность. Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. 2017. С. 234-236.

16. Давидок М.А. Преступления экстремистской направленности: особенности возбуждения уголовных дел // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 189-192.
17. Докучаев И.Н. Экстремистская организация как субъект преступления // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 2 (29). С. 701-706.
18. Дуюнов В.К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / В.К. Дуюнов, С.В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 11-1. С. 201-214.
19. Иванов А.В., Козлов В.Е. Феномен улично-криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи в Республике Татарстан // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1 (132). С. 205-208.
20. Иванова М.С., Крышкина А.С. Социальные сети как способ распространения «АУЕ» // Энигма. 2020. № 28-1. С. 157-161.
21. Иванова Ю.А., Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н. АУЕ - Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107-111.
22. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.
23. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков / С.В. Кондратюк // Законность. 2021. № 8(1042). С. 49-53.
24. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

25. Кондратюк С.В. Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка / С.В. Кондратюк // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33-45.

26. Кондратюк С.В. Криминологическое предупреждение преступного лидерства: Учебное пособие / С.В. Кондратюк. - Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 188 с.

27. Кондратюк С.В. Национальная безопасность России: формирование антикриминальной стратегии / С.В. Кондратюк // Научные труды. Российская академия юридических наук: Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2022 года 25 2023 года. Том Выпуск 23. Москва: Издательская группа «Юрист», 2023. С. 661-665.

28. Кондратюк С.В. Понятие лидера преступной иерархии как специального субъекта преступления / С.В. Кондратюк, А.В. Закомолдин, Е.А. Игнатенко // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 9. С. 96-101.

29. Коноплёва А.А., Осипов К.А. Проявления контркультуры и антикультуры в криминальных организациях (на примере ЧВК «Рёдан» и «АУЕ») // Таврические студии. 2023. № 33. С. 3-9.

30. Кремлев М.В. Криминологическая экспертиза обстоятельств, свидетельствующих о функционировании экстремистской ячейки «А.У.Е.»: объекты, задачи исследования и формы выводов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. Рязань, 2022. С. 444-446.

31. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 799 с.

32. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Можегова Анастасия Анатольевна. Москва, 2015. 28 с.

33. Моисеев А.М. Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы X Международной научно-практической конференции, Севастополь, 29-30 апреля 2022 года / Отв. редактор М.А. Михайлов. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 100-102.

34. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 3(21). С. 69-81.

35. Морозов Р.М. Криминалистическая характеристика пенитенциарных преступлений: монография / Морозов Р.М.; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. 233 с.

36. Морозова Н.В. Фоноскопическая экспертиза: основные принципы производства и применение в расследовании преступлений экстремистского характера // International Law Journal. 2024. Т. 7, № 3. С. 176-184.

37. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <http://base.consultant.ru/> (19.09.2023).

38. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда

РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru/> (19.09.2023).

39. Поповская А.И. Тактика и психологические основы допроса свидетелей / Наука и современность. 2013. № 21.

40. Сергеева А.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Сергеева Анна Валерьевна. Москва, 2012. 40 с.

41. Ситникова М.П. Экстремистское движение АУЕ: сущность и меры противодействия // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2(3). С. 51-58.

42. Скорилов Д.Г., Ушаков А.Ю. Организация и производство допроса подозреваемого по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности / Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 63-66.

43. Смирнова А.А. Основные виды и особенности проведения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. Сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей». Санкт-Петербург, 2024. С. 125.

44. Советханов С.Д. Возможности видеотехнической экспертизы на современном этапе / Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. 2019. С. 456.

45. Суворов В.В. О значении криминалистической характеристики для расследования уголовных дел об организации деятельности экстремистской организации (на примере движения АУЕ // Вестник науки. 2024. № 3(72). С. 281-285.

46. Сысоева С.А. Тактика проведения допроса свидетелей и потерпевших / Юридический факт. 2019. № 72. С. 36-38.

47. Тимощук К.И. Особенности использования специальных знаний при возбуждении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности / Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы уголовного, уголовно процессуального, международного и экологического права. Сборник научных статей молодых исследователей. 2020. С. 155-160.

48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52(ч. I), ст. 4921.

50. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Фридинский Сергей Николаевич. Москва, 2011. 42 с.

51. Хаснутдинов Р. Р., Пищулина Я.А. Значение религиоведческой экспертизы по делам об экстремизме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-2(50). С. 128-132.

52. Худяков П.В. Производство допроса по делам об экстремизме / Проблемы права. 2009. № 3(19). С. 111-113.

53. Ципилев С.Н. Противодействие экстремизму в исправительных учреждениях: монография / С.Н. Ципилев; Федеральная служба исполнения

наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. 44 с.

54. Чернышев И.А. Особенности тактики допроса предполагаемого лидера при расследовании преступлений, совершенных организованной группой / Вестник науки. 2020. № 9 (30). С. 46-49.

55. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Криминальный профессионализм: понятие и признаки // GAUDEAMUS IGITUR. 2015. № 2. С. 71-77/

56. Южанинова А.Л. Вопросы методики судебной психологической экспертизы вербального экстремизма // Судебная экспертиза. 2008. № 3(15). С. 43-50.

57. Юрчак А.В. Производство по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности в стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы науки и образования. 2018. № 17 (29). С. 53-55.

58. Correlation of Law and Order in Society / G. H. Valiev, S. V. Kondratyuk, N. A. Prodanova [et al.] // Cuestiones Políticas. 2020. Vol. 37, No. 64. P. 53-61.

59. Formation of institutional arrangement of economic security improvement of Russia: Task definition / E.M. Akhmetshin, V.L. Vasilev, A.R. Gapsalamov [et al.] // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020: Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Milan, 25–26 апреля 2018 года. Milan: International Business Information Management Association, 2018. P. 6395-6401.

60. Korableva O.N. Strategic approach to the optimization of organization based on BSC-SWOT matrix / O.N. Korableva, O.V. Kalimullina // 2016 IEEE International Conference on Knowledge Engineering and Applications, ICKEA 2016, Singapore, 28–30 сентября 2016 года. Singapore, 2016. P. 212-215.

61. Managing sovereign wealth funds of Russia, budget risks & federal budget planning: Influence on the economic security & business / L.A. Danchenok, A. A. Ivanov, S. M. Lyubkin [et al.] // International Journal of Economic Research. 2017. Vol. 14, No. 3. P. 55-68.

62. The problems of qualification of administrative offenses related to illegal currency transactions / O. Kravchenko, S. Kondratyuk, M. Lukiyanova [et al.] // Universidad y Sociedad. 2020. Vol. 12, No. 2. P. 301-305.